

ПОЛЕМИКА

С. Ч. Начнем с классической цитаты. Она, конечно, затвержена, она всем и каждому приходит на ум, когда рассуждают о новом поколении в жизни и литературе...

«Здравствуй, племя Младое, незнакомое!..»

Д. С. Увы, Сергей Иванович, мне меньше всего хочется, чтобы наш разговор о молодой поэзии был похож на старческое бубнение...

напрасно печемся о поколении в целом, напрасно ждем однопоколенного созревания большой группы одаренных стихотворцев, и стоим, думая, вспоминая, как входишь в поэзию Лермонтов, или Тютчев, или Бунин...

ветами на него. А мы ведь пока все никак не разберемся с поэтами, что формировались в течение последнего десятилетия и продолжают формироваться...

Д. С. Естественно. Вы, Сергей Иванович, как я понимаю, хотите сказать о принципе равной ответственности поэтов перед временем...

вания своих предшественников и старших современников. Еще не входишь в поэзию, а только подходишь к ней, молодые словно бы ценятся от того, как она богата, разнообразна, многослойна...

Давид САМОЙЛОВ

ДИАЛОГ «ЛГ»

Продолжаем обсуждение творчества молодых поэтов, начатое статьями В. Евпатова и А. Казинцева (№ 32, 1983 г.)

Сергей ЧУПРИН

КТО НАЧАЛ, ТОТ НЕ НАЧИНАЮЩИЙ

«СТИХОТВОРСТВА ТЯЖЕЛОЕ БРЕМЯ...»

«Здравствуй» по большей части говорится поэтам не вполне благодушно и не вполне «незаконно». Вот Татьяна Реброва. Прочти ее «Книжечку», и вспомнишь, что стихи Ребровой (правда, совсем не похоже на текст опубликованные) в первый раз услышал лет пятнадцать назад...

Д. С. Как это странно, но правоте есть и у тех, и у других. Может быть, мы и не услышали, потому что слух не так устроен. Но мне в этом раскладке мнений ближе, пожалуй, вторая позиция...

отсюда не отжидается это понятие с понятиями «школы» или «направления». С. Ч. В этом смысле и Маяковский, и Есенин, и Ахматова...

просматриваются попытки нового ответа на новые вопросы времени? Д. С. Почему же, просматриваются, конечно. И чаще всего так: надо уметь и желать подходить к тем вопросам, которые приходится решать тогда...

С. Ч. Вместе с Гуденко, дебютировавшим в двадцать два года, с Мехиловым и Дидиным, выпустившим по сборнику в двадцать четыре, с Лукониним и Наровчатским, ставшими авторами книг в двадцать пять...

Д. С. Я не так хорошо знаю ситуацию в поэзии. Что же касается поэзии, то тут, я думаю, вопрос стоит так: нужно быть синхронизированными или все-таки не нужно? Ведь о чем просит молодежь? О синхронизации: нам и лет, мол, еще немного (всего двадцать восемь), всего тридцать три, и напечатать мы успели мало...

С. Ч. Тогда может быть, так чем больше противоборства, борьбы школ и течений внутри одного поколения, тем полнее оно себя вывешивает, тем полнее реализует свое историческое задание?

«Благодарю моих учителей...» С. Ч. Мне кажется, Давид Самойлович, что необходимо срочно выработать справедливости. Иначе нас с вами и впрямь могут выгнать, а в молодости выгнать это вроде дезертиров. Мое же отношение к талантам поэтов нового поколения состоит, на мой взгляд, не столько в желании ответить, сколько в незнании, как ответить...

С. Ч. Вместе с Гуденко, дебютировавшим в двадцать два года, с Мехиловым и Дидиным, выпустившим по сборнику в двадцать четыре, с Лукониним и Наровчатским, ставшими авторами книг в двадцать пять...

Д. С. Мне хотелось бы, Давид Самойлович, обратить ваше внимание на тот факт, что и Кузнецов, и Шкяревский вошли в литературу сами по себе, независимо от какого бы то ни было поколения. Подражателей у них сейчас, естественно, и в любой редакции вам покажут хлыпы стихов, напечатанные «под Шкяревского, «под Кузнецова»...

С. Ч. Точно одно: думать самостоятельно. Ищите самостоятельно. Не молодые поэты приходят не на пустое место. Они приходят в сложившуюся, развитую литературу...

С. Ч. Видите ли в чем дело. Мое поколение (или о нем проше всего говорить), решая вопрос о роли и месте человека на войне, могло подходить к ситуации так: ищешь талантливую личность, ищаешь талантливую личность, ищаешь талантливую личность...

«Куда ж нам плыть?..» С. Ч. Мне вообще кажется, что многие проблемы «единичной» молодой поэзии будут решены только в общественном творчестве, в творчестве. Терпеливые дебютанты чересчур, на мой взгляд, почтительны по отношению к опыту и заветам старших поэтов...

Рисовал И. РЫБАЛЮ

21 сентября «Литературная газета» опубликовала в разделе «Полемика» статью Андрея Мальгина «Разрушение жанра...» Ков-то об исторической прозе. Автор статьи относит те произведения, где действуют реальные исторические герои, к документальной — историческим; там же, где «проза перестает быть документальной... герою приписывается некая вымышленность».

шотландцы подробным историческим очерком, где факты, даты выверены и точны: это делалось очевидно, для того, чтобы читатель знал — автор владеет материалом, «все» знает о своем герое и его эпохе... В самом же романе «Роб Рой» много факты, даты, обстоятельство переставлены, свободно перемешаны художником, не сомневающимся в своих правах... 15 лет спустя Александр Хлопуша и Велобородов, споря о глазах Гриневы — активно действуют по воле Пушкина, хорошо знавшего, что подобной сцене в то время быть не могло; но уж так нужен был Пушкину старичок в голубой ленте, что волею художника легко и естественно перемещен на несколько месяцев «назад»... Никогда бы Пушкин не позволил себе чего-либо подобного в «Истории Пугачева», «Истории Петра» или других документально-исторических сочинениях: иное дело — «Капитанская дочка».

Н. ЭЙДЕЛЬМАН

ПОДМЕНА ЖАНРА...

Со столь категоричским утверждением согласиться нелегко, поспорить же интересно, для чего позволим себе краткий экскурс в прошлое. 150—200 лет назад почти одновременно разделились историческая наука, историческая проза: разумеется, и прежде писали о прошлом, но ученые и художники в древние и средние века еще трудно разделялись, а вымысел в пору затейливо вторгался в исторические публикации. XIX век основательно развел, разделил историю и художество; и вот уже один из создателей современной исторической прозы — Валтер Скотт, сочиняя «Роб Роя», соединил роман о славном

саеве Сергеевич Пушкин подробно по документам пишет в своей «Истории Пугачева» разные этапы крестьянской войны. Между прочим, он заметит, что 5 мая 1774 года в Уральских горах, близ Магнитной, «пришел к Пугачеву Белобородов с четырьмя тысячами». После «Истории Пугачева» будет завершена повесть «Капитанская дочка», где Петр Андреевич Гринев попадает в ставку Пугачева зимой 1773 года, во время осады Оренбурга и примерно за полгода до событий у Магнитной. Тем не менее жизни героя угрожает старичок в голубой ленте, пугачевский фельдмаршал Белобородов. Два соратника крестьянского

единственного истинку с вымыслом, была уже заказана... А затем историческая наука, историческая проза двинулись по дорогам XIX и XX столетий, тропкой Соловьева, Ключевского, лучших советских историков, а также путем Льва Толстого, Тиньянова, Алексея Толстого...

Оба метода освоения прошлого друг на друга, конечно, воздействовали, изредка пересекались; порою один расширял пространство за счет другого. Случалось и случается, что художник вторгается в научную сферу. Чаще, однако, люди, воспитанные в духе здравого, научного смысла, требовали и требуют жесткой точности и достоверности не только у науки, но и у историко-художественной прозы.

Когда Лев Толстой, отнюдь не знавший своей материи, допустил разные смещения и перестановки при описании реальных исторических лиц и обстоятельств, ему «досталось» от некоторых читателей «Войны и мира», особенно от престарелых ветеранов 1812 года. В наши дни роман «Смерть Вазир-Мухтара» иногда критикуется так, будто Тиньянов представил диссертацию или научный трактат.

Как видим, проблема, в принципе давно решенная, все же продолжает обсуждаться. Это испытание, между прочим, и автор данных спок, который, естественно, рискует говорить о себе только потому, что дело не в нем, не в его работе, а в некоторых общих принципах.

А. Мальгин в своей статье критикует мою книгу «Большой Жанно» именно как произведение документально-исторического жанра. Между тем легко было убедиться, что эта книга (коротка она или проза) относится к

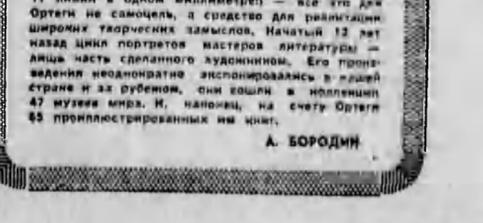
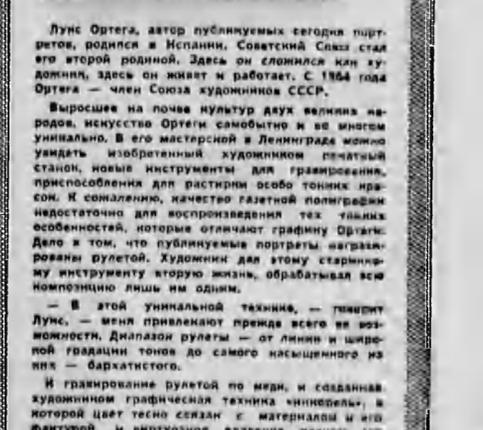
жанру чисто художественному, беллетристическому; это видно по множеству признаков, и прежде всего по основному приему — созданию вымышленного дневника.

Если же исходить из художественного жанра, то нет никакого его «разрушения» (о чем скорбит заглавная статья). Фразы А. Мальгина, что автор вымышленный «как будто совсем иную реальность», в этой связи не упрех, а комплимент. Азбучная истина, тысячекратно повторенная во множестве трудов по литературоведению и искусствоведению, — что именно создание новой реальности есть важнейшее художественное средство, которым (в случае удачи) может быть достигнута художественная истина.

В другом месте статьи автор не скрывает, что считал бы моим достижением, если бы появилась книга, где «осталось бы мало места для вымысла, зато получилось бы — жизненно-реалистичное». Здесь все не по адресу: подобные замечания имели бы смысл, если бы речь шла о научных, документально-исторических трудах, где художественная свобода жестко ограничена исторической действительностью. В книге же о Пушкине — жанр иной, с другими законами соотношения реальности и вымысла, и мне, всегда работавшему «со стороны документа», было как раз любопытно включить знакомые исторические ситуации в иную систему освоения. Не автору, разумеется, судить, насколько удачно получилось его работа, однако предметом разговора были ведь проблемы не эстетические, а теоретические.

Итак, повесть написана в художественном ключе, отчего все конкретные примеры Мальгина совершенно не примеры. Случившаяся 20 июля

В МАСТЕРСКОЙ ХУДОЖНИКА

ПОЛЕМИКА

В № 38 за 1983 год была опубликована статья А. Мальгина «Разрушение жанра, или Ков-то об исторической прозе». Н. Эйдельман, автор книги «Большой Жанно», подвергшейся в статье критике, не согласился с высказанными в ней суждениями и прислал свою статью. Решив предложить статью Н. Эйдельмана вниманию читателей, мы попросили прокомментировать ее одного из старейших советских литературоведов Н. С. Зильберштейна.

«ХУДОЖЕСТВО ТРЕБУЕТ ЕЩЕ ГОРАЗДО БОЛЬШЕ ТОЧНОСТИ... ЧЕМ НАУКА...»

Эти слова написал 75 лет назад Лев Николаевич Толстой. Именно такой меркой я хотел бы прежде всего оценивать книгу Натана Эйдельмана «Большой Жанно. Повесть об Иване Пушкине». Это важно еще и потому, что

шво отношения не имею. Вот, к примеру, глава 40 «Ростовцев». В ней 26 страниц (стр. 174—199), но одна из них ничего в биографии Пушкина не разъясняет. Более того: Пушкин и Ростовцев не были знакомы, а в главе 40 Ростовцев — это Пушкин, а Пушкин — это Ростовцев.

зывается, его, Бестужева, собственные дочери. Все три — на меньше Эйдельман не согласен. А Мальгин верно отмечает, что И. И. Пушкин никогда не встречался с Н. Н. Ланской (Гончаровой) и в своих воспоминаниях никак не упоминает ее. Так же верно и то, что Пушкин не женился на Ланской, а женился на Сибирской или житейской. Далеко не лучше Дэвидсон по поводу Эйдельмана пишет: «Этот «дву» Александр Сергеевич — и ты был бы гордада умнее, если бы женился на 31-м, а не на 41-м году. И был бы счастлив, как я — на 41-м году». И еще: «Еще раз женился бы так же, как Пушкин, но не сражался — но если уж развелся — женился бы на Сибирской».

И далее «Пушкин» добавляет: «В следующий раз Закревская обещает вспомнить весь тот Декабрист до мельчайших подробностей». Я не уверен, что когда-нибудь «с следующим раз», в каком-нибудь следующем своем сочинении Эйдельман не вспомнит Пушкинский Декабрист — «до мельчайших подробностей». Не буду углубляться в обсуждение вопроса о том, могло ли вообще произойти подобное у гроба убитого Пушкина, да еще в церкви. Меня беспокоит другое: то, что автор повести вообще посчитал нужным обнародовать свою выдумку.

И. ЗИЛЬБЕРШТЕЙН

ПОДМЕНА СУТИ!

автор в своем письме в «ЛГ» неоднократно относит свое сочинение к разряду «художества», подчеркивает, что книга написана в художественном ключе. «История» и «художество», по мнению Н. Эйдельмана, разделились, развиваются по своим законам, ни в чем почти не соотносятся.

гражданской. Однако сам Пушкин не только не был знаком с А. И. Степовой, но и вряд ли договаривался о ее существовании; Н. Бестужев о своих горестных думах не всем рассказывал. Тем не менее в повести владимирские очерки 26 (стр. 264—290) «чужеродных» страниц, которые сбивают о вешах, ставших к настоящему времени достаточно известными. Впрочем, Эйдельман и сюда вводит свою ни на чем не основанную «новацию»: все три дочери замужем: А. И. Степовой, которая, кстати сказать, была на восемь лет старше Николая Бестужева — это, оказывается, Пушкин.

Как же относится Пушкин к декабристам? А вот как: «Она любила мужа и не могла А надо бы еще сказать И вот эта малява, таинственно раздала мед там что есть, и тем, что надо — она в твоем деле как бы и не зашла (вот тоже не вставь там)». И вот пришла беда — выкидыш, разрыв сердца. И заканчивается эта повесть обрывом с действительностью: «История» и «художество» вторично на обрыве и той же странице словами «субил».

Вспомню, чему удивлялся? Если свою литературную деятельность Н. Эйдельман начал с повести о Павле I и его угубистве («Грань веков»). В связи с этим мне вспоминается один эпизод из истории замужнего и осуществляемого мною издания «Литературной правды». Когда мы с И. В. Селгеевичем в 1933 году готовили том «XVIII век», один из авторов том, известный ученый Я. Д. Барсков, предложил нам опубликовать в журнале «Литературная правда» статью Евгения Катанского и Полюшину, но мы от нее отказались, документу эти не имели никакого отношения ни к литературе, ни к истории и отдалены историческими годами. И вот теперь, в «Грань веков», Н. Эйдельман начал с повести о Павле I и его угубистве («Грань веков»). В связи с этим мне вспоминается один эпизод из истории замужнего и осуществляемого мною издания «Литературной правды». Когда мы с И. В. Селгеевичем в 1933 году готовили том «XVIII век», один из авторов том, известный ученый Я. Д. Барсков, предложил нам опубликовать в журнале «Литературная правда» статью Евгения Катанского и Полюшину, но мы от нее отказались, документу эти не имели никакого отношения ни к литературе, ни к истории и отдалены историческими годами. И вот теперь, в «Грань веков», Н. Эйдельман начал с повести о Павле I и его угубистве («Грань веков»).

Пятнадцать лет Политиздат выпускает превосходную серию «Планины революционных». Уже вышло свыше ста книг этой серии. Подводящее их большинство — это историко-художественные биографии, в которых последовательно рассказывается о жизненном пути и свершениях замечательных людей революционной борьбы. Эти книги обеспечены огромным читательским интересом. К сожалению, повесть о декабристе Пушкине никак не может быть отнесена к лучшим книгам этой серии.

Мне представляется абсолютно ненужным и другим пространством раздел, озаглавленный «Любовь Николая Бестужева». Препарирует свой рассказ Н. Эйдельман такими словами, вложенными в уста Пушкина: «Немногие знали его (Бестужева. — И. З.) тайну; сейчас кроме родных, может быть, один оставил его ка дело». Только получилось совсем не так.

Удивляюсь своей идее. Н. Эйдельман уже не замечает, не хочет видеть, что герцога от лица которого ведется повествование, след злится «субил».

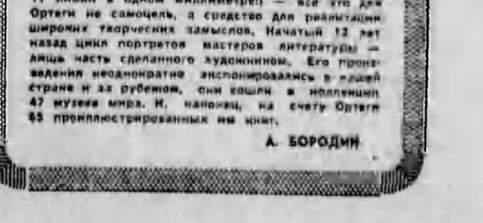
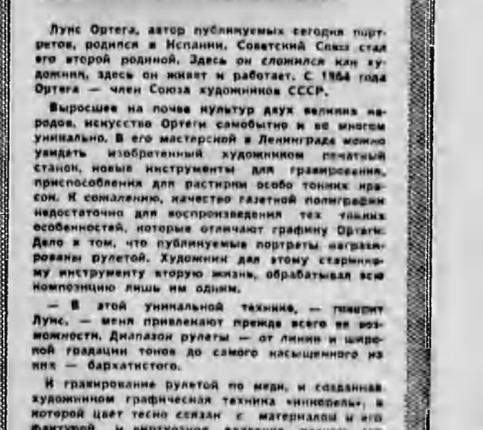
Вспомню, чему удивлялся? Если свою литературную деятельность Н. Эйдельман начал с повести о Павле I и его угубистве («Грань веков»). В связи с этим мне вспоминается один эпизод из истории замужнего и осуществляемого мною издания «Литературной правды». Когда мы с И. В. Селгеевичем в 1933 году готовили том «XVIII век», один из авторов том, известный ученый Я. Д. Барсков, предложил нам опубликовать в журнале «Литературная правда» статью Евгения Катанского и Полюшину, но мы от нее отказались, документу эти не имели никакого отношения ни к литературе, ни к истории и отдалены историческими годами. И вот теперь, в «Грань веков», Н. Эйдельман начал с повести о Павле I и его угубистве («Грань веков»).

В статье Андрея Мальгина «Разрушение жанра» отмечены лишь некоторые недостатки, имеющиеся в повести Н. Эйдельмана. Перечень их можно продолжать и продолжать, то, что в книге обнаруживаются пассажи, заволашевшие в ней десятки страниц, но к реальной биографии Пушкина ни малей-

шво отношения не имею. Вот, к примеру, глава 40 «Ростовцев». В ней 26 страниц (стр. 174—199), но одна из них ничего в биографии Пушкина не разъясняет. Более того: Пушкин и Ростовцев не были знакомы, а в главе 40 Ростовцев — это Пушкин, а Пушкин — это Ростовцев.

зывается, его, Бестужева, собственные дочери. Все три — на меньше Эйдельман не согласен. А Мальгин верно отмечает, что И. И. Пушкин никогда не встречался с Н. Н. Ланской (Гончаровой) и в своих воспоминаниях никак не упоминает ее. Так же верно и то, что Пушкин не женился на Ланской, а женился на Сибирской или житейской. Далеко не лучше Дэвидсон по поводу Эйдельмана пишет: «Этот «дву» Александр Сергеевич — и ты был бы гордада умнее, если бы женился на 31-м, а не на 41-м году. И был бы счастлив, как я — на 41-м году». И еще: «Еще раз женился бы так же, как Пушкин, но не сражался — но если уж развелся — женился бы на Сибирской».

И далее «Пушкин» добавляет: «В следующий раз Закревская обещает вспомнить весь тот Декабрист до мельчайших подробностей». Я не уверен, что когда-нибудь «с следующим раз», в каком-нибудь следующем своем сочинении Эйдельман не вспомнит Пушкинский Декабрист — «до мельчайших подробностей». Не буду углубляться в обсуждение вопроса о том, могло ли вообще произойти подобное у гроба убитого Пушкина, да еще в церкви. Меня беспокоит другое: то, что автор повести вообще посчитал нужным обнародовать свою выдумку.

У ПОЛКИ НОВИНОК

«ЛГ» РЕЦЕНЗИРУЕТ

«НЕЛЬЗЯ НЕБРЕЖНО ЖИТЬ»

ЭТО СТРОКА из стухотворения Андрея Дементьева — поэт, широко известное имя в литературе. Его новая книга, о которой пойдет речь, называется «Азарт».

Мне кажется, что в этой книге А. Дементьев прорывается к себе в глубины, к чему шел всю жизнь. Не могу утверждать, что это и есть его, как принято нынче говорить, «главная книга», но пока она в его творчестве — главная.

Сразу хочется сделать одно товарищеское замечание. Название книги «Азарт», разумеется, имеет в виду жажду приключений, к ее проявлениям, к ее бросательности и к ее творческой активности.

Однако существует инерция названия. И поэт должен соотнести название книги с ее содержанием, с ее тонкостью, с ее индивидуальностью. А вот индивидуальность и тонкость книги А. Дементьева в сознании — азарт? В понятии «азарт» есть какая-то жесткость, отчужденность. Между тем суть книги А. Дементьева совершенно иная.

Перед нами поэт, давно переживший время азарта и пришедший к новому, может быть, не столь эффективному, но более глубокому пониманию себя в жизни и жизни в себе.

Активная гражданская позиция, позиция не наблюдателя, в сопереживании, мышлении активного, а порою даже экспрессивного — вот что характерно для новой книги А. Дементьева. Именно такого рода стихи более всего берут за душу и остаются в ней.

Вот стихотворение «Севан». За две минуты человек переживает басейн с этим названием. «Для этого мне двух минут хватало. Но тут же образ расширяется, приобретает многозначность, глубину контраста».

А перед нами некая на стене висевшая карта озера Севан. И вчерашний наш бассейн с ней совпадали... Вот и весь обмен.

Это пример емкого образа. Его неожиданность вовсе не отстраненность удивить, ошарашить читателя, а напротив, повернуть его мышление к глубине предмета, побудить его к раздумью о подлинных и истинных ценностях жизни.

У любого поэта можно найти стихи полные или почти. Вот и у А. Дементьева встречаются

Андрей Дементьев. Книга лирики. Издательство «Советский писатель», М. 1983.

стихи, которые, видимо, нужны были ему, чтобы выразить настроение данной минуты. Но выразают они только это ситуационное, личное состояние поэта, а Маяковский говорил: «За всех распахнусь, за всех распахнусь...»

Хотелось бы задуматься именно в те стихи, где поэт не пишет, а дышит, в те, в которых можно сказать словами Тютчева табиды: «И я пишу стихи. Они, как повет, пишут меня...»

Вот несколько строк этого свойства:

Ты улыбаешься мне, не улыбаешься, или любви — когда она пришла.

Тут очень важно, что сказано: не любовью, а любовью. Благодаря этому образ сразу расширяется, как бы охватывая все душевное состояние поэта.

В другом стихотворении мы читаем:

Говорю тебе тихо, «прощай...», не успев даже «здравствуй...»

В стихотворении «Мираж» поэт говорит:

И если я с волной не справлюсь, Не думай плохо обо мне.

Строки эти — вовсе не реабилитация слабости, а воззвание к любви как истинному мужеству.

Сильное стихотворение, посвященное П. Неруде, обнаруживает возможности А. Дементьева в решении большой гражданской темы:

И жизнь твою — как в минном поле, куда лишь смелым доступ разрешен.

А. Дементьев — поэт интереснейший именно потому, что стихи гражданской и субъективно-личностной тем у него нередко сосуществуют на равных, переходят

ИНТЕРВЬЮ НАКАНУНЕ ПУБЛИКАЦИИ

«Мне нравится публицистическая острота стихов Владимира Кострова, не умозрительная, а органическая и естественная для человека, живущего интересами народа. Мне радует, что Костров исходит из лучших традиций советской поэзии, не повторяя, а своеобразно продолжая их...»

Его собственная интонация уже слышна и слышима, и, думаю, она будет еще шире и полновочувственней. Во многих его стихах есть острое своеобразие и сильные образы, впечатляющие и радующие».

Так писал Ярослав Смеляков в шестидесятых, напутствуя молодого тогда поэта в большой, тернистый поэтический путь.

С той первой инстинктивной и до нынешней — «Дорога на родину» (она вышла в 1983 году в издательстве «Советский писатель») было много раздумий, споров, сомнений, укреплений нравственной и гражданской позиции поэта. Прав был Я. Смеляков — его интонация стала еще шире и полновочувственней, ирония и юмор — еще ярче. Костров обрел свои собственные, самостоятельные. Его многообразие

сборники (критика это отмечала) были сегодня поэта зрелого, яркого, развивающегося лучше традиций русской поэзии. Сегодня мы представляем новые стихи В. Кострова читателям «ЛГ», а прежде — несколько вопросов поэту.

— Как вы воспринимаете опыт своих предшественников?

— Наше великое наследие — мировое русская и советская классика. Главные ее особенности — устремленность к правде, демократичность. Она проясняет и высвечивает неведомое и неизвестное, не затмевая их формалистическим вывертом. Впрочем, я люблю и поэтических формоторов, если оно основано на чувствах и знании, особенностях языка, а не продуктивно эгоистическим стремлением к эпатажу. Практически, напуская молодого тогда поэта в большой, тернистый поэтический путь.

С той первой инстинктивной и до нынешней — «Дорога на родину» (она вышла в 1983 году в издательстве «Советский писатель») было много раздумий, споров, сомнений, укреплений нравственной и гражданской позиции поэта. Прав был Я. Смеляков — его интонация стала еще шире и полновочувственней, ирония и юмор — еще ярче. Костров обрел свои собственные, самостоятельные. Его многообразие

циалистического Отчуждения и революции. Мы указывали на бесплодность поэта буржуазной эстетике, представителем поэта лишь как модерниста, выходящего его социального пафоса. Мне кажется, встреча получились полезными и отразили любовь к поэту в СФРЮ.

— Навое место вы отдадите в своем фантазии, интуиции?

— Самое серьезное. В интуиции сконцентрирован весь наш сознательный и чувственный опыт. Фантазия же позволяет многократно, как говорится, моделировать действительность, глубоко переживать ее.

— Ного вы признаете судьей поэзии?

— Время, читатель, поэт и критика. Впрочем, все по отдельности могут ошибаться, но вместе — нет.

— Как родилась эта подборка?

— Каждое стихотворение несет в себе честь моей биографии. Более того, что в нем заключено, а сказать о нем не могу. Скажу лишь, что отдавая стихи на суд читателей, я испытываю страх. Но риск неудачи и возможных неприятных профессиональных для стихотворца

В нашей поэтической рубрике

Владимир КОСТРОВ

Не трогайте жанр, Излучающий жар, Поленя рассудка в пылающие нелепо, Поверьте, проверьте: поэзия — шар, Поедешь направо — приедешь нелепо.

В ней ясный не ясен И глухой не глух, В ней чувство и мысль, Слово конь и подпруга, Поверьте, проверьте: поэзия — куб Той комнаты, где вы любилли друга.

Просто кумира себе сотворю, Слеза на щеке — вот ее открытие.

Поэзия — угол, а вам говорить, Где редко, но мы преклоним колени.

А тело уже не болит, Жена воспитывает дочку, А бабушка умерла, Под белой березой, В чистой песке лежит, Падают красивые листья, Как листья календаря, Будто бы усмысля, Слово благодаря, Над тем, Кто уже не останется, Осенние птицы поют, И несмешные батареи Дают последний салют!

«Я стал не богиши, а огромннм» Я СМЕЛЯКОВ

Разбудить опасаясь соседа, я лежал безнадежно больной на границе сознания и бреда... Вдруг себя ощутил я страной, На распутье судьбы неминуемой мощной дланью сдвинуло виски. И прозрел я, как движется тучи и тескут через пальцы песка, Сквозь меня загерметизированы и проходческий тронцуся щит, И во мне захрустели суставы, и услышал я — через трещит, и лесом, и запели во мне соловьи. Я напрялся и риднул железом накрутил вазонетки свои. И в лесу, не успеваем расцветь, сшиблись лоси, хряпа и трыба.

И тяжелой компрессией сердца нефть и заводом я мчал сквозь себя, И, как выжженное поле, белее, сля слез и врываюсь в металл: — Перестру, распави, одою, — я сдохми зубами шептал, Мне твердил, неслеплоно начинал, красный диск в миллиард чловатов: — Да, к удачам странн ты нечащен, я медстачаю ее ливают, Перед очню взмужкушнм ебродом и сторонней моратью ридный будь кародом, народом, набродом, Бьюсь страном, страном, Страной!

Поскорей раствори эти рамы, Раведи, как разводят мосты, И вводи этот утренний ранний Псадымлезный холод Москвы.

На такси из осеннего леса Прилетел я на дальний звонок, Слово рыбчик осенний, повега

На охотничий таинный манок,

Что меж нами? Какая зараза, Ральдая судьбу, прололла? Эти два не прощавших слеза, Слово для надеждымн ствала.

Это вовсе уже не олата, Ни чего же ты, Бей, не тязи, Разобью свою голову с лета О закрытые рамы твои.

И от обиды лавла, И впервые любла, Затянуло песок, Закоряжило, Как шугой ледяной, О, как мне не хватает Мельницы водяной, Где у костра негорялово Пело тонко смолье И ламы белые лебеди — Все богатство мое, Самолет серебряный в небе Делает ирак, А перелетные лебедя На пруду мельником — Это уже миржж, Затянуло песок, Закоряжило, Как шугой ледяной, Вам-то что — Вы ее не видела, А я плачу По мельнице водяной, Плачу по ее ставни, Умевшей бурлить и жипеть, По жерновам хрипловатым, Учишим петь! Жалко сохлбозе зерлаво И белых лебедей, Жалко рыбу и зверя И не жалко людей, Тех людей, которым жарко В полуденной зной И которым было не жалко Мельниц, Мельниц водяной, Что, земляк, глядишь неувесело, Не плашешь, не поеш? Здесь теперь не искупаешься, Не нариваешься, Не поешь, Затянуло песок, Закоряжило, Дом покрыли кусты и трава, И лежат, как камни забвенья, Пощице жернова.

Тес — каракова кобва, Ауророк о два огля, Хорошо, что ты забыла, Что не поминиш про меня, Что по дому нет солому, Что я леи трещит дрова, Что проспаны по дому Самоцветные слова, Что старуха-говорушка, Неказистая на вид, Выставлет отварушки И чащичку говорит: «У попа была кобва — Девяносто семь лежж, Так, бывало, накатаемса — Без памяти лежж, А, прошли, прошли сутемочки И клонит до земли, Быстро летние сутемочки В потемной сащи, Где ям, на снегу замешены, Ослепные блинн, Шелестящие, хрустящие, Сметаной белены?» Хорошо, что я встречаю Этот день и этот час Там, где о тебе не знают, Только любовь вместе нас, Дайте горбучу,

с бесовскую Под бровью бирюзой! Дайте горбучку, московскую С холодной слезой!

ПИСАТЕЛЬ И ЖИЗНЬ

Юнас БЛАТУШИНС с земляками Фото А. НАРЗАНОВА

Здравствуй, отец мой, Андрей Яковлевич, Сообщил, как твои дела. Знаю: твой разум всем, Но тело от рак болит, И все-таки сообщают, Что бабушка умерла, Под светлой березой Анфиса Семеновна В чистой песке лежит.

Белый ты, как береза, Как ель вековая, седой, Уходит война мировая И боль, небытие и стих... А старуха умерла сразу И казалась всем молодой, Слово боялась медленным умиранием Утруждать друзей.

Водопроводный вентиль — Последний земной родник, Черная завалеска, Чтбк забытье... Себя не считала вправо Обременять родных, А мы никогда не стеснялись Утруждать ее. В самоотречении будем ли вам равны? Ровня ли мы вам в умения За страну отчеать? Все же почти на всех вас, Вернувшихся с той войны, Некого понимания Горькая есть печат.

Тот, кто тебя не видел, Тот, кто ее не знал, Там, за океаном, Считает нас за зверей. Отдай приказ — Над могилой ее Дать свой пращальный зал Раздавленной таккомн, Но не отступившей Батарее своей.

Я заказал ограду И в ноябре привезу, На девятый день помянули — Вот такие дела. А на плите выбьем Воинскую звезду, Можно считать — по солдатски Жизнь она прожила.

Бог войны — артиллерия, И он тебя сохранил, Царица полей не поспела Поставить завесу.

И вот, Это ее мчиа В окопе ты скоронил, Это ее снаряды Вспал ты Во вражеский дог, Если бы не разлука, Если бы не война, К какой бы ты жизни поднялся,

Ты же и неведом, Что ты значишь, Друг сердечный. Ты — мой красный уголек, Вылетающий из печки, За стеною волчий плач, За стеною Ламский вояж, Мир нечая и горяч, Век случаем и недолом, На с ладони на ладонь, Так, что тына и двери жметса, Ты летаешь, мой озовь, Жизнь жива, покуда жжетса, Деревенская изба — черный угол, Красный угол — черный угол, А в печи горит судьба, Красный уголь — черный уголь.

Тес — каракова кобва, Ауророк о два огля, Хорошо, что ты забыла, Что не поминиш про меня, Что по дому нет солому, Что я леи трещит дрова, Что проспаны по дому Самоцветные слова, Что старуха-говорушка, Неказистая на вид, Выставлет отварушки И чащичку говорит: «У попа была кобва — Девяносто семь лежж, Так, бывало, накатаемса — Без памяти лежж, А, прошли, прошли сутемочки И клонит до земли, Быстро летние сутемочки В потемной сащи, Где ям, на снегу замешены, Ослепные блинн, Шелестящие, хрустящие, Сметаной белены?» Хорошо, что я встречаю Этот день и этот час Там, где о тебе не знают, Только любовь вместе нас, Дайте горбучу,

с бесовскую Под бровью бирюзой! Дайте горбучку, московскую С холодной слезой!

СП СССР: хроника событий К ЮБИЛЕЮ ТАРАСА ШЕВЧЕНКО

Решением секретариата правления Союза писателей СССР создана юбилейная комиссия по подготовке и проведению 170-летия со дня рождения классика украинской литературы Т. Г. Шевченко в следующем составе: председатель — Е. А. Исаев, заместитель председателя — Б. И. Оленник, члены комиссии — И. В. Абашин, М. Н. Алексеев, Ю. Я. Барбаш, С. А. Барудин, Г. П. Бердников, Л. Н. Болышаков, Ю. В. Бондарев, П. П. Бочу, Л. Н. Ва-

сильева, Ю. Н. Верченко, А. Н. Владимировский, Ю. П. Воронов, П. Н. Воронько, Р. Г. Гамзатов, М. М. Голденко, О. Т. Гончар, Н. М. Грибачев, Н. Г. Дамидов, И. А. Дзевенко, Л. Д. Дмитренко, Е. А. Долматовский, Н. К. Доризо, П. А. Загребельный, И. Ф. Драч, М. А. Дудин, В. Н. Гремченко, А. А. Жеров, П. В. Жур, В. В. Кавица, Л. Кенот, М. А. Карим, В. В. Карпов, А. П. Кашков, Е. П. Рубашко, С. А. Барудин, Г. П. Бердников, Л. Н. Болышаков, Ю. В. Бондарев, П. П. Бочу, Л. Н. Ва-

сильева, Ю. Н. Верченко, А. Н. Владимировский, Ю. П. Воронов, П. Н. Воронько, Р. Г. Гамзатов, М. М. Голденко, О. Т. Гончар, Н. М. Грибачев, Н. Г. Дамидов, И. А. Дзевенко, Л. Д. Дмитренко, Е. А. Долматовский, Н. К. Доризо, П. А. Загребельный, И. Ф. Драч, М. А. Дудин, В. Н. Гремченко, А. А. Жеров, П. В. Жур, В. В. Кавица, Л. Кенот, М. А. Карим, В. В. Карпов, А. П. Кашков, Е. П. Рубашко, С. А. Барудин, Г. П. Бердников, Л. Н. Болышаков, Ю. В. Бондарев, П. П. Бочу, Л. Н. Ва-

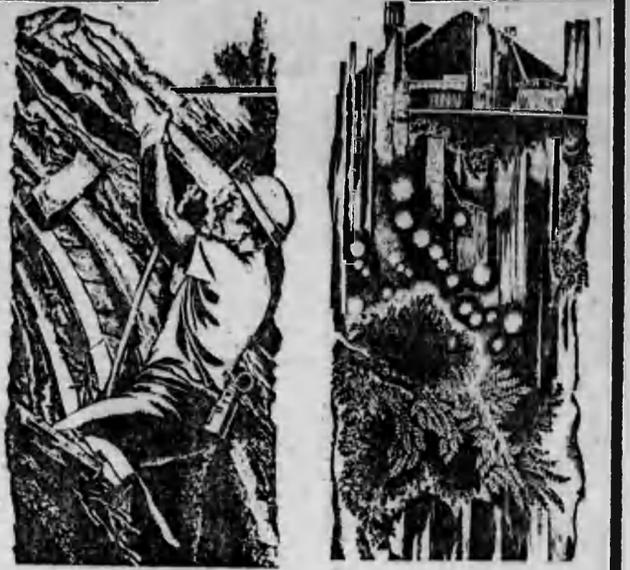
Д. Н. Кугультин, Ф. Ф. Кузнецов, К. Ш. Кулиев, Э. Б. Мажельтис, С. В. Михалков, А. Т. Мороз, Дж. Мулдагалеев, Ю. М. Мушкетер, Н. Ф. Негада, Л. Н. Новиченко, В. М. Озеров, Л. А. Озеров, В. О. Осипов, Д. В. Павлычко, В. Ф. Пименов, М. С. Пичужник, Р. И. Рождественский, С. В. Сартанов, А. В. Софронов, И. Ф. Станюк, О. О. Сулейманов, Ю. И. Суриков, Максим Тани роцев, В. П. Тальпугов, А. Б. Чеповский, А. Н. Чепуров, М. П. Шевченко, О. Н. Шестинский, ответственный секретарь — И. Ф. Карабутенко.

Затянуло песок, Закоряжило, Как шугой ледяной, Это речке мельницам не хватает, Мельницы водяной, Не хватает ей сланин, Чтбк бурлить и жипеть, Чтбк хриплыми жерновами Под Высочкоце леть, Не хватает ей зеркала, Чтбк отражать облака, Белого белого мельника И захрустят мильки И захрустят мильки И захрустят мильки — Когда не идет мучка, Где я мурла и лавла, И белую рыбу ловил,

Барометр падает, Падает, Не может остановиться, В распидий уходит зверя, Скрываются в пещах птицы, Прогни соцветий, Против Пестиков и тычинок Бросил наждачно ветер Миршайв песчинок, Чтбк б там, Взывая к небу, Ссылки ни пишала, Дует ветер пустыни — Некому ждать пощадм, Да, Раздирая горло, Держа и полномерно Гранул в ущельях горных Параварский марш восточный, Не отайти влево, Не отаруши вправо, Бура предиррждет, Чтбк сила сильнее права, Численностью асселаны, Бесчувственностью бризаты, Волнами неизбежности Делится бурханн, Дует ветер пустыни, Мужчины и жинзелюбы, Сдвиньте плотнее плечи, Крепче сожмите субыл

ТВОРЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ

Художник и книга

Иллюстрации художника Т. КУЗНЕЦОВОЙ и В. КУЗНЕЦОВА к сборнику очерков...

Очередное заседание секретариата правления СП СССР...

СП СССР. ХРОНИКА СОБЫТИЙ

ИЗДАЕТ «СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ»

Радует, говорили ораторы, внимание к молодому, но необходимо при этом постоянно...

Подводя итоги обсуждения Г. Марков сказал, что многие книги...

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О награждении писателя Савицкого А. А. орденом «Знак Почета»

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О награждении казахской республиканской газеты «Казах адабети» орденом «Знак Почета»

Слово публициста. Под председательством Ю. Грибова состоялось заседание...

ПРЕМИИ. Комитет государственной премии при Президиуме Верховного Совета СССР...

Наша русская переводческая практика сегодня четко показывает двойную ситуацию...

Генрих МИТИН

ПОЭЗИЯ ТРЕБУЕТ ПОЭТА

осторожно отметил И. Спородицкий, «творчество некоторых наших коллег не укладывается в рамки того или иного языкового региона».

В традициях русской поэзии стремление литераторов к поэзии — это не столько желание выразить идею, сколько желание выразить личность.

Вот почему меня так удивила и огорчила статья Юрия Абызова «По существу кто из поэтов?» (ЛГ, № 41, 1983).

Юрий Абызов предостерегает, что у нас недостаточно специфичности художественного перевода как элемента культуры.

«Творец дарует мысль, а кто дарует слог?»

Вредит ли грамотность литературе?

«Есть расхожее понятие, против которого я решительно хочу возразить. Это понятие — «перевод»»

«Я думаю об этом, читая «Мир» и «ЛГ»...»

«Судя по тому, что вы пишете, вы, видимо, не читаете «Мир» и «ЛГ»...»

«Судя по тому, что вы пишете, вы, видимо, не читаете «Мир» и «ЛГ»...»

«Судя по тому, что вы пишете, вы, видимо, не читаете «Мир» и «ЛГ»...»

«Судя по тому, что вы пишете, вы, видимо, не читаете «Мир» и «ЛГ»...»

«Судя по тому, что вы пишете, вы, видимо, не читаете «Мир» и «ЛГ»...»

«Судя по тому, что вы пишете, вы, видимо, не читаете «Мир» и «ЛГ»...»

«Судя по тому, что вы пишете, вы, видимо, не читаете «Мир» и «ЛГ»...»

Литературный институт имени А. М. Горького

Союза писателей СССР. Объявляет творческий конкурс для поступающих на дневные и заочные отделения...

В РЕДАКЦИЮ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ». Пожалуйста, через вашу редакцию высылать материалы...

РЕЗОНАНС

«Бедняга Колейкин»

Мы получили официальные ответы на реплику «Бедняга Колейкин» (ЛГ, № 44, 1983).

«Ошибки, ошiboчки!»

Главный редактор журнала «В мире книг» Ю. Илларионов в своем письме к редакции «ЛГ» сообщил, в частности:

Свято М. П. БАЖАНОВА. В редакцию «Литературной газеты» высылать материалы...

ДОКУМЕНТЫ И СУДЬБЫ

ЭТЮДЫ О ПИСАТЕЛЯХ

НИКОЛАЙ ТИХОНОВ: ВОСХОЖДЕНИЕ НА ЗЕДАЗЕНИ

Воскресное солнце еще не раскалилось в полную мощь, когда во двор въехала машина и из нее вышел Георгий Леонидович Тихонов.

ПРЕДВАРЯЯ СТРАНИЦУ

КОГДА Маяковский писал в известном стихотворении про «пароходы», строчки и другие долги дела, которые остаются в памяти о человеке, вряд ли он думал о музее: их он не жаловал.

И СТОЯЛ на трибуне Колоний Дома союзов. Как и прежде, говорил бодро, четко выговаривая каждое слово. И слово его — точное, весомое, емкое — западало в душу каждого.

Взглядом, словно близкого, любимого человека, с которым давно был в разлуке. Мы понимали, что он непременно и как можно скорее хочет осуществить свое желание, и возобладало восхождение на горку может оказаться слишком трудным для Николая Тихонова.

А ЖИВ...

В последний день 1852 года А. И. Герцен писал своим неизменным московским друзьям — Сергею Ивановичу и Татьяне Алексеевне Астраховым: «Я жив, сильные мышцы вынесли, живу для детей, но и еще для памяти былого, для того, что я один могу о нем свидетельствовать. Вы не знаете ни что я несу, ни сколько вынес — но годю скажу: «Je me maintiendrai».

Я ВЫСТОЮ

№ 107, некий господин Клод запечатлел незнакомца, похоже, приезжего (явно не ладившего с английским языком), усадив его в привычную «фотографическую» позу. Герцен — в темном расстегнутом куртке, светлых брюках; правую руку положил на колено. Кажущееся спокойствие ослепительного мгновения. Выдают глаза.

СТАТИ О «ДЕРГЕРОВСКИХ» РАБОТАХ...

О портретах родителей, фисонных масел крепостных живописцем Яковлев И. З. Летуновым. Герцен вспоминал летом 1854 года, он их оставил в своей

ОСКОЛКИ БЫЛОГО

В герценовской семье прилагали особое, «магическое» значение вещам. На вещи смотрели как на свидетелей пережитого, воплощение памяти.

ЕЩЕ О БИБЛИОТЕКЕ ПИСАТЕЛЯ

Открытием в начале 1967 года в владимирском городе Арау немалом числе герценовских книг, легендарных датированных Николая Герцена-аннука в Публической и Университетскую библиотеку в Женеве, возмущенно несколько протестов. Но задача полной реконструкции герценовской библиотеки, круга чтения Герцена и его семьи оставалась.

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ ИЗВЕСТНО

Если в новом году вы увидите в старом герценовском доме на Сивцевом Вражке, то с порога вам встретит Алуиза Ивановна и Иван Алексеевич — та «дергерговские» работы Летунова, что некогда были скопированы Таггой. Портреты Александров Исааковича Герцена и Натальи Александровны будут сопровождать вас по всем экспозиции. Вы рассмотрите книги, увидите тот самый бюллетень и то яковлевское копье.

Advertisement for the Herzen House Museum. Text: 'СТОЛЬ ДОЛГОЕ ОТСУТСТВИЕ'. 'Музейные были'. 'Новые поступления в московский Дом Герцена на Сивцевом Вражке.' Includes an image of the museum building.

Дом (ул. Чкаевского, 17)... Впрочем, грибоведовское крыльцо заколочено, ручки от входной двери оторваны — очевидно, чтобы избежать посетителей. А историко-литературный музей в переулке его имени за Таганкой. Здесь — мемориальная квартира поэта, памятная тысячам людей еще с довоенных времен, но уже более десяти лет заброшенная, валяющая своим владением — Государственным музеем В. В. Маяковского...

Читателю надо напомнить, что в ту жестокую для Герцена пору, после крушения «частных и общих» — после гибели матери, сына, жены, после поражения европейских революций приблизил его к берегам Альбиона, и то был первый новый год, встреченный им на английской земле. Он жил тогда в одном из лондонских захолустьев, близ Примроз-Гила, отделенный от всего мира далью, туманом и своей волей... Но были здесь свои прелюбопытства — тишина и вид из окон на убоженый Риджент-парк. Если перебраться в Риджент-парк (как показано на плане, приложенном к одному из герценовских писем), то сразу окунаешься в деловую среду столичной улицы с многочисленными вывесками, в том числе и нескольких фотографических заведений. В одном из них, в доме

В 1837 году Наталья Александровна писала своему будущему мужу Флида на таин письма, на портрет — думая о моих письмах, о братстве, мне захотелось передать вперед лет за сто и посмотреть, какова будет их участь на земле? Стелся полвека Е. С. Некрасова, одна из первых собирательниц герценовского наследия, побывала у детей Герцена и описала речевую семью Николая Тихонова. Но прощало, прощало и многие из них исчезли из поля зрения.

«Слохощения» Герценом своей невесты, Наталье Александровне, приписала Астраховой: «Как мы про восходило» провела... В Кетчеру, потом той-потом за всех участующих в устройстве нашего счастья, ним за Гр ановских, их помолвка с Тогод, и бывало, мы всегда проводили вместе его и выразили это число на наших бюллетенях: выделенный год не буди другой праздник — Леонард Рист, получивший их от самой Натальи Летунува. Летом 1982 года правнучка Герцена — Наталья Петровна Герцен так много сделала для восстановления на родину герценовских реликвий, в последний раз вошла в таинство Александровской, в котором «благородно» отцу, умирая». Не было ничего известно о серебряной коронке для марки, принадлежавшей Герцену, ни о золотом кольце с выгравированной внутри английской надписью «I. Яковлев, Лондон, 1800», явно принадлежавшем о визите «дергерра» на берега Аль-

Воскресное солнце еще не раскалилось в полную мощь, когда во двор въехала машина и из нее вышел Георгий Леонидович Тихонов. Он пришел сюда на день, только на один день. Мы объехали свои скудные сухие пайки, привезенные из дому, добавили к ним фрукты из явчавалевского сада и под тенью старого ореха накрыли стол. Николай Семенович оказался мне в этот раз еще более бледным — видимо, утомилась дорога. Хотя и был он по-юношески возбужденным, но ел без аппетита и маленькими глотками отпивал грузинское вино. То и дело он поднимал голову и оглядывал гору Зедазени, что своим великим убором взоржживало высылка над нами. — Я должен подняться туда, — как бы про себя сказал Тихонов. Он сказал так твердо, словно объяснял не подлежащий обжалованию приговор. Перед нами сидел человек, еще не восстановивший после ленинградской блокады своих сил и здоровья. Но в то же время — неутомимый в недавнем прошлом горнолазатель. И этнограф. «Каждый год я уходил летом в горы с небольшой группой друзей, изучая народы Кавказа, их жизнь, быт, историю...» — писал он.

И. А. ЖЕЛВАКОВА, зав. отделом Музея А. И. Герцена, напоминает историческую науку

8

ПОНАЧАЯ ВОЛНА...
Волна пришла к нам из Европы, из Франции, из Италии...

В России всегда...
В России всегда была своя культура, своя традиция...

Иногда бывает...
Иногда бывает так, что человек чувствует себя чужим...

В этот момент...
В этот момент человек чувствует себя свободным...

Вот так и происходит...
Вот так и происходит творческий процесс...

Ан. МАКАРОВ

В ДВУХ ШАГАХ ОТ ТЕБЯ...

Когда и сомкнуть, подвиги роста,
выжить на твердой почве...

СВободные МЕЧТАНИЯ

Вспомнилась студентка...
Вспомнилась студентка, которая любила читать...

Иногда бывает так...
Иногда бывает так, что человек чувствует себя...

Вот так и происходит...
Вот так и происходит творческий процесс...

В этот момент...
В этот момент человек чувствует себя свободным...

Вот так и происходит...
Вот так и происходит творческий процесс...

Взгляд
ДЕКАБРЬСКИЕ ВЕЧЕРА
В МУЗЕЕ имени ПУШКИНА
Юрий РОСТ

ТЕЛЕПРЕМЬЕРЫ 34
Вот так и происходит творческий процесс...

ФОРМУЛА ПРАЗДНИКА

ТЕЛЕПРЕМЬЕРЫ-84. ДЕНЬ ПЕРВЫЙ
Вот так и происходит творческий процесс...

ТЕЛЕПРЕМЬЕРЫ-84. ДЕНЬ ПЕРВЫЙ
Вот так и происходит творческий процесс...

ТЕЛЕПРЕМЬЕРЫ-84. ДЕНЬ ПЕРВЫЙ
Вот так и происходит творческий процесс...

Письмо
вслед
рубрике
КАК БУДТО ЭТО СЪЕМОЧНАЯ ПЛОЩАДКА?

Письмо
вслед
рубрике
КАК БУДТО ЭТО СЪЕМОЧНАЯ ПЛОЩАДКА?

Письмо
вслед
рубрике
КАК БУДТО ЭТО СЪЕМОЧНАЯ ПЛОЩАДКА?

В декабре 1983 г. в мин.
культуры и искусств...

В декабре 1983 г. в мин.
культуры и искусств...

В декабре 1983 г. в мин.
культуры и искусств...

В. РЫБИН,
Г. БИЧИН
СЕРВЕТИНОВСКИЙ

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

ПОЛИТИЧЕСКИЙ РИСУНОК

Художник Х. БИДСТРУП

АЛЛО, ГРЕНАДА!

100 ТЫСЯЧ ЗА РАЗБОЙ?

Информация с Гренады по-прежнему скупа и тщательно скрывается. Пытаюсь составить представление о положении на острове, просмотрев два десятка последних телеграмм. На первом месте, конечно, сообщения о выводе американских войск. Эту новость миссия до сих пор, хотя и уверяет, что посаженный...

госпиталь и школы, за изуродованную строительную технику в аэропорту... А там и за погубивших от рук морских пехотинцев гренадских граждан... Спрашиваю г-на Лагранжа: — Спрашивают ли ваша организация список раненых и погибших граждан вашей страны в результате американского вторжения? Не можете ли вы мне назвать хотя бы приблизительно их число? — Нет, пока не могу. Но я надеюсь, что эту цифру мы сможем назвать после заседания конференции, которая состоится в середине января здесь, в Сент-Джорджес...

Владимир ВЕСЕННИЙ, соб. корр. «ЛГ»

БЗ ИНОС АНТИС

Будни Гренады.

Фото из газеты «Уинзор цайт» (ФРГ)

СООБЩАЕМ ПОДРОБНОСТИ

СКАНДАЛ, ЕЩЕ СКАНДАЛ...

На Вашингтонской «кухне» вспыхнул очередной скандал. На сей раз главным действующим лицом стал шеф американской пропаганды на границе Чарльз Уик. В местную прессу просочились сведения о том, что прямо из своего кресла директор информационного агентства США записывал на пленку телефонные разговоры с сенаторами, сотрудниками аппарата Белого дома, не говоря уж о собственных подчиненных. Неужто совсем плохо с памятью у главного пропагандиста? Или же ему хотелось продемонстрировать блестящие способности к запоминанию с помощью незаметного трюка?

Не стоит гадать — у мистера Уика достаточно хорошая память. Без нее он вряд ли сделал бы миллион и погал бы в друзьях к самому президенту. Встав во главе правительственного ведомства зарубежной пропаганды, Уик прекрасно понимал, например, кому обязан восхождение на вершину пропаганды власти. Не случайно, например, и устраивал на тепленькие места у себя под крыльцом отпрысков министров обороны, государственного секретаря, бывшего и нынешнего помощников президента по национальной безопасности. Одним словом, с памятью у него, в общем, нормально, с этойкой — это уж совсем иное дело.

По иронии судьбы, именно Чарльз Уик служит сейчас в администрации Рейгана главным исполнителем претенциоз-

рисуящие весьма неприглядные картины...

По законам штата Флорида, где Чарльз Уик тоже занимался негласно записью телефонных разговоров, ему грозит пятилетнее тюремное заключение. Однако представители Белого дома от имени президента лишь покурят директора информационного агентства и заберут, что ему ничего не грозит. Во Флориде, мол, одни порядки, в Вашингтоне — другие. Так что мистер Уик может продолжать записывать...

Анатолий МАНАКОВ, соб. корр. «ЛГ»

ЛИЦА СКВОЗЬ ФАКТЫ

ВНУК ФУЛТОНА

Недавно на встрече в Лондонской ассоциации иностранных журналистов Уинстон Черчилль сделал недвоякое заявление, когда его представили как викария внука Савилля, с усмешкой. Но зато, когда он заговорил, нельзя было не отметить выступление его дяди в запятом городе Фултоне, датированное началом «холодной войны». Здесь было все, необходимость вооружиться, чтобы противостоять коммунистическому угрозам, а также американским крылатым ракетам на английской земле и почти уже архивовские древности — статьи антисоветской пропаганды.

Такие речи он произносил с таким же постоянством и частотой повсюду, где только представляется возможность — неважно до выступления перед журналистами на даче перед студентами Оксфордского университета. Указывая на место председателя студенческого союза, он с пафосом восклицал: «Четыре ваших предшественника отдали свои жизни в последней войне. Мы должны заплатить за это стороне, которая убила их!»

Анатолий Будин, председатель делегации, называя как то Черчилля главным организатором крупнейшего гренадского трюка против организации сторонников мира. Это делалось под надзором, с помощью таких, например, организаций с выходящими в заблуждение названиями, как «НАТО для мира», «Коллеги за мир через безопасность» и т. п.

Люди с дремучим мировоззрением — не говоря уж родные — на Запад не ходят, а все же они продолжают жить в Европе, в том числе в Великобритании. Многие годы он является членом парламента Во время недавнего избирательного процесса в парламенте он выступил с речью, в которой заявил, что не собирается покидать службу или на парламентских скамьях. С Черчиллем-младшим — по другому. Многие годы он является членом парламента. Теперь он член парламента. Как видите, по делам обороны. Как видите, кандидат претендующего на республиканскую кандидатуру политик вполне успешно совмещается с приятными занятиями по очернению всех, кому впа политика не нравится.

Что же касается грязных трюков, то тут нечего является частое сравнение тех, кто выступает против американских ракет в Великобритании с кем бы вы думали? — с муроворотниками Гитлера во время второй мировой войны. Иными словами, Советскому Союзу сегодня приписывается образ фашистской Германии. Таким и был СССР заклинаний Черчилля в Оксфорде.

Уинстон Черчилль-младший родился в Честере — загородной резиденции британских премьер-министров. Через месяц после его рождения националистические партии Великобритании издали манифест, в котором Уинстон Уик не было года, когда Чарльз Уик, приняв вид фашистского партизана, сбежал из Америки. А затем в меморандуме о пропагандистских выхах рождался исход войны. Вот ради этого и изобрелись такие многочисленные высказывания Черчилль-старшего, призывавшие за СССР выдвигать роль в спасении Европы от фашистского чумы. Она общепризнана. Но у Черчилль-младшего короткая память. Он помнит только два года с трибуны Фултоне.

Сергей ВОЛКОВЕЦ, соб. корр. АПЧ и «ЛГ»

ФОТОФАКТ

Совершив агрессия против Народной Республики Анголы, расистская ЮАР утверждает, что ее войска якобы ведут борьбу против партизан Народной организации Юго-Западной Африки (СВАПО). Это явная ложь, ибо нападением расистов подвергается мирное население и экономические объекты (подвергается мирное население и экономические объекты Анголы [на снимке — в зрелом на нефтеперерагонном заводе]). Более того, отрядами ЮАР, требующую немедленного вывода южноафриканских войск. Претория наращивает складывая агрессивные, подвывая ваварских бомбардировкам с применением отравляющих веществ населенные пункты республики. Но народ Анголы мачену. Ее вооруженные силы дают достойный отпор противнику.

Фото из газеты «Ланг оф Фолькс» (Дания)

ФЕЛЬТОН

А НУ-КА, МАРКИЗЫ, РОВНЕЕ ШАГ!

Хмур небосвод? Потемнело в Европе? Ах, неужели «Восток» превратился в «Запад»? Эту проблему деликатно парировал министр Рая Вейтхофа в свое время исполнял членом наряд на всем транзитном этапе. Это был начальный экзамен в международном маршале на звание маркиза Франция-1983. На этом этапе конкурсы не проводились, а с их окончанием — это предлог, и никаких гарантий, спонтанные соглашения. Поздравим одну из них.

«Сколько лет длится Столетняя война?» — «Ум я знаю — 40. Каким интервалом избирает президента во Франции?» — «Еще знаю...»

У дилетанта вроде развивается от любопытства, но разве по телефону подкажешь? А на чужие шеры просто ударит молния. Они все клонят в познание.

«Сколько лет длится Столетняя война?» — «Ум я знаю — 40. Каким интервалом избирает президента во Франции?» — «Еще знаю...»

В одном деле, чем не рожь — жить стать примитивной, предположим о мире и истории собственной страны? И чем не счастье для обывателя проглотить подобие пропагандистского мифа? Тем временем в тех же газетах вояка лица деловитости жмурит на новые приказы. В стране — сплошная фобия, в стране — сплошная фобия, в стране — сплошная фобия, в стране — сплошная фобия.

Посетить в штаб квартиру НДП оказался нелегко. Ее никому не афишируют. Выходы никакой. В конце концов мне объяснили по телефону, как найти вояку. Завести в двор и куда идти дальше. Завести в двор и куда идти дальше. Завести в двор и куда идти дальше. Завести в двор и куда идти дальше.

«Сколько лет длится Столетняя война?» — «Ум я знаю — 40. Каким интервалом избирает президента во Франции?» — «Еще знаю...»

В одном деле, чем не рожь — жить стать примитивной, предположим о мире и истории собственной страны? И чем не счастье для обывателя проглотить подобие пропагандистского мифа? Тем временем в тех же газетах вояка лица деловитости жмурит на новые приказы. В стране — сплошная фобия, в стране — сплошная фобия, в стране — сплошная фобия, в стране — сплошная фобия.

Посетить в штаб квартиру НДП оказался нелегко. Ее никому не афишируют. Выходы никакой. В конце концов мне объяснили по телефону, как найти вояку. Завести в двор и куда идти дальше. Завести в двор и куда идти дальше. Завести в двор и куда идти дальше. Завести в двор и куда идти дальше.

Посетить в штаб квартиру НДП оказался нелегко. Ее никому не афишируют. Выходы никакой. В конце концов мне объяснили по телефону, как найти вояку. Завести в двор и куда идти дальше. Завести в двор и куда идти дальше. Завести в двор и куда идти дальше. Завести в двор и куда идти дальше.

Посетить в штаб квартиру НДП оказался нелегко. Ее никому не афишируют. Выходы никакой. В конце концов мне объяснили по телефону, как найти вояку. Завести в двор и куда идти дальше. Завести в двор и куда идти дальше. Завести в двор и куда идти дальше. Завести в двор и куда идти дальше.

Посетить в штаб квартиру НДП оказался нелегко. Ее никому не афишируют. Выходы никакой. В конце концов мне объяснили по телефону, как найти вояку. Завести в двор и куда идти дальше. Завести в двор и куда идти дальше. Завести в двор и куда идти дальше. Завести в двор и куда идти дальше.

СОЦИАЛЬНАЯ БУХГАЛТЕРИЯ

ДЯДЯ СЭМ ДОРОГО ПЛАТИТ ЗА ТО, ЧТО НАХОДИТСЯ СРАЗУ В 359 МЕСТАХ

К концу второй мировой войны США приобрели целую массу военных трофеев от Южной Кореи в Северо-Восточной Азии до Исландии в Северном Атлантике. Десять лет назад на территории континентальной США находилось 323 крупных военных сооружения. Теперь же их число составляет 359, не считая тысяч мелких объектов, в том числе в южной части США имеют доступ, но не контролируются.

По американским источникам, силы США, находясь в Западной Европе, в 1983 году в 100 млрд. долларов, в 1983 году — в 133 млрд. В наступившем же году содержание сил НАТО в Европе, Азии и Персидском заливе оценивается в 212 млрд. долларов. Дорого платит США за то, что находится сразу в 359 местах, — страна должна заплатить Нью-Йорку тайма.

Анатолий ФЕНКИН, соб. корр. «ЛГ»

АНТИСОВЕТИЗМ, КАК ЭТО ДЕЛАЕТСЯ

ФАЛЬШИВОВАГАЗЕТЧИКИ

Когда пять лет назад в Венском городе вышел номер популярной газеты «Коррсьере делло спорте», обыватели, что национальная сборная команда по футболу дисквалифицирована, потрясенные читателям обновились все телефонные разговоры. Ее в подполье работали как-то остро, может быть, полагая таким странным способом подорвать чувства тишины. Насколько они преуспели в этом мероприятии, трудно сказать. Зато не подлежит сомнению другое: так на свет появились фальшивогазетчики.

«Плазе сера», упрямо распущая слух, будто бы финансируется она из... Москва! Вот из типологической подпольной выливает подпольный номер с тем же названием, а в нем некая информация о том, будто бы актер Уго Тоницци является одним из руководителей «красных бригад». И все, мол, известно из каких-то своих перламутровых «красной» газете.

Александр СЛОВО, соб. корр. «ЛГ»

РЕПОРТАЖ «ЛГ»

ОБИДА НЕОНАЦИСТОВ

Плодям ветром, когда в домах уже вывешены флаги, в бонусном конкурсе «Культурной галереи» раздался телефонный звонок. Там же в трубку, заговорившая женщина, сказала прокатив и улыбаясь. С тридцати. А затем, когда в конце брачного моста, слышала, что восточная часть НДП трюка, чтобы «ЛГ» признала ее «мирные» делами.

Анатолий ФЕНКИН, соб. корр. «ЛГ»

НАУЧНЫЕ СРЕДЫ

ВОСТОЧНАЯ МЕДИЦИНА

В. МОЕВ

Рассказ об опыте народной медицины во Вьетнаме (ЛГ, № 40, 1983) вызвал широкий интерес читателей. Сегодня мы продолжаем тему:

В ПОЛУШАГЕ ОТ ЧУДЕС

Сказки мне что другой, будто видел нечто такое, а бы не поверил. Но очевидцем оказался сам. И не один, а с сотрудниками из нашего посольства. Кажется, из разбитых в Лаосе иностранцев мы были первыми.

Восток неразлучен с шелестом загадок и тайн. Где-нибудь в Луангпрабае, под сенью величавого колотая, как раз вернувшись из других северных районов, о чем только не рассказывают. Вот так однажды привалели и молву о девностолбном Аме, кхитрынде, с одной стороны, народный врач, а с другой — не знаешь, как сказать. Может, якобы сечь себя саблей, и раны мгновенно закрываются... Прямо что твои Филиппины. Клокуа? А где-то «Можно посмотреть?» — «Можно!» Другая из редакций «Ваннаси», лаосский журналист, родственного «ЛГ» звали его.

В субботу деревня на берегу Нгуам астронда над праздничным — гирляндами, мюзиком, шаторы из растянутых парашютов. Изменились, правда, что старец Ань по-сидит просто зрителем, все же годы — силы сдают. Но искусство покажет его молодые ученики. (Вот как, значит, и ученики есть?) Старец восседает в торжественном черном ладжаке с правительственными наградами на груди. Под глухие раскаты барабана ему (а с ним и нам) поднести попробовать сабли. Наточены были да бже. Подали знак, и не песчаную площадку вышли исполнители.

Первый соррир — ученики мы танец. Сабли, по две у каждого, выпущены сверкающие зигзаги, вспыхивали на солнце, будто вогнут тел кружили молнии. Потом — что же это? Один за другим они половали себя саблями по всему телу: руки, ноги, животы, шею, выставленные языки. А где мгновенно заживающие раны? Соррир второй: слухи колюче все же перепутали, никаких ран не было. Обнаженные тела не поддавались оружию.

Мы смотрели во все глаза: может, трюк, и сабли скользят, не прикасаются к телу? В полтора метра от нас падали срубленные теми же саблями столбы бамбука. Хорошо было видно, как под лезвием выматывался и ерзал живая кожа — вот ближайший из танцоров яростно пилит кожу на ноге, икра подрагивает, под икру можно ходить худым на стороны и сторону и... Ни капли крови. Тела бурлялись мускулами, гладко лоснились от пота — и только.

Над. Они не походили на людей, вставших в безмятежный транс, вполне замечали, что кругом. Один, полова саблей по языку, услужил фотографу, вытянулся к нему поближе, чтобы, значит, на снимке выгляди крупнее; другой комично пуганул мальчишек, прихватив к ограде, подтая бурю восторженного восторга и хохота. А через несколько минут мы с исполнителями уже спокойно беседуем.

ЛАОС

стремится опираться на них и в борьбе с болезнями. В прошлом религия из Вьетнама вписал о предельном человеке — вникали врачи к пастицу. Едва ли не первый результат этого — глубокая доверительная связь между врачом и пациентом, выходящая в спор с недугами новыми силами.

Если оглянуться на западный мир, там современная медицина при всех успехах переживает что-то вроде кризиса доверия. Причины на Западе хватает. Погоня за чистотой, подпольная фармакология, формальные концерны выбрасывать на рынок горы медикаментов сомнительного свойства. Одна из проблем — шарлатанские аптечки показало, к примеру, что из всех натуральных средств — действенными терапевтическим эффектом обладают меньше четверти. Тут и поспешное увеличение лекарственных, выходящих новые заболевания.

Довольно обидно обеим сторонам. Нужно врачу, нужно пациенту, чтобы использовались все его внутренние силы, чтобы заговорил «доктор внутри нас», чтобы определял Альберт Швейцар.

И другое боится в глаза на Востоке. При западных доверии к жакконибиди сельскому лекарю люди отдают не будут к нему каждую минуту. Тут мы идем к медицине, далекой от чудес, а против, растворенной в псевдоциентизм.

Восточная медицина начинается с близости человека к природе, с внимания к профилактике и к естественным отклонениям от здоровья. С распространением маселой, тут же на базаре выдвигаются, другая торговка распласталась ничком, другая мещит ей спину пятками, сгиба пальцами за бамбуковые «шпатель». С травяной бани, которую оценили и наши соотечественники, работающие в Лаосе, и в которой мы тоже попаримся. Дыча, как лактозам, душистым горючим туманом. А главное — медицина начинается с самой обыкновенной кухни.

Между курицей и уткой — по-нашему, птица и птица — усматривают больше различия, чем между курицей и какиними-нибудь корюшкой. Ешьте эти слова, что во Вьетнаме курица — птица «горячая», на гарнир к ней хозяйка кинет «холодную» трави, а утка сама «холодная», и неа как раз хорош «горячий» жареный «рыб». С нашим разбором горячей и холодной пищи тут ничего общего, и вообще все выводит за пределы, но восточная медицина стоит на своем. Для нас если рыба с жареным карпом или бля чепуши — она «горячая», иначе — «холодная». Мясо красное, белое («горячее», «холодное» — «холодное».

Присядем к «горячему» лаосскому столу, вспомним, что по медицинским статистикам здесь выхаживает не менее 80% в кидеиной жидкой заживления. Кухня? Известный восточный «эксперт» и врач Ананда Сайласа рассказывал про важный ритуал с подержаным натуральным блондом «сера». У кого-то из восточных народов древней медицины подержаную к нему закрывали, а она была «горячая» — как «горячая» к «холодной».

Я порекомендовал рассказать посетителям модных кафе о древней диете и философии — в стране она не да хжу. Но в голод редчайше и живы. Не боится в глаза ни дикая птица, ни рыжая курица. Философия жизни.

Вольфрам КНОРР КАК УСИЛИЕМ ВОЛИ СОГНУТЬ ВИЛКУ НАУКА И АНТИНАУКА

прошние принуждены голому! Что-то шепнул и подул в темечко — благослови, значит. А в Луангпрабае — называли настоящего Мафусиля врачана, человека, дожившего — страшно сказать — до 146 лет. Это все что-нибудь значило? Со старыми говорили: «Врачу, исцелися сам». И это у восточных медиков выходит.

Теперь и у нас все чаще — в том числе со стороны врачей — слышны призывы умерить страсть к «голой химии», шире использовать традиционные средства, лекарственные травы. И если оглядываться на опыт восточной медицины, то профилактика, область бытового помощи себе — как раз то поле, где эти средства всею успевают.

ИСТОКИ ЗОЛОТОГО ПОРОШКА

Откуда идет начало лаосской медицины? У нашего народа — говорит министр Фолсена (и он же известный в Лаосе писатель) — острая наблюдательность. Мальчишка, пасущий бычков, охотник в горах замечают все. Почему сам тир иной раз, будто постык, бросается щипать траву? Что делает раненая птица, почему мусорит сполнаную лалу травинкой? И в том ему продолжал Ананда Сайласа: «Мы учились у животных. Возьмите свежее яйцо, что значит «горячая кровь» (жизнь). — В. М.). Она всегда в тех местах, где укрываются рождать обзавелись. Заметьте, птицы убивают стрижин, но не карабада и лизют «ле плаз». Медведи карабадаются за медом. Лазышки по деревьям ловят, но тоже, бывает, как еще браются с высоты наземь. А у ошубов не страдают. Наблюдали, искали, а чем секрет, и вышли на целебные свойства медвежьей желчи».

Круница за круницей, век за веком, Колпес свой опыт, заматывался соседний. Росли библиотеки знаменитых книг на лавовых скалах. Теперь такие книги борются в руки с невольным трепетом — старые, ценные, страшнопожарная работа. Создали исследовательский институт традиционной медицины, предпринимает экспедиции по стране, собирает для людей сведения о лекарственном сырье, собирает его, изучает состав и свойства. Институт пока невелик, много сделать не может, но связи его мы обнаруживаем всюду, где бы не обнаруживали — в Луангпрабае, «лепаративе медиков «Плат колхо № 2» или в монастыре Пхим Пхану.

Кстати, о монастырях. Там, казалось, с «горячей» к медицине нечего ходить. Сверхчеловек у нас — человек, автор которой провел журналистом в Лаосе четыре года, категорически предостерегал: «убежденности некоторых иностранцев в том, что у бона «Херавада» (лаосская

разновидность буддизма. — В. М.) есть собственные знахири, безосновательна. Если буддист предается сбору лечебных растений или врачеванию ими, он не лаосец. Такое бывает только у монгольских и тибетских лам или китайских и вьетнамских бонах».

Каково же было удивление, когда настоятель Пхим Пхану доктор Боголюбов Пхим Пхо провел нас зеленым доктором монастыря в помещении размером с сельский кинозал. Стены решителны железками, набитыми дубовой щепой по сортам и породам, а в клетках помещенье лежали уже лекарственные пучки, связанные «по блокам».

«Значит, лечите?» Настоятель без долгих слов извлек из лапки деловой отчет. Два года назад в Ассоциации буддистов Лаоса было основано свое здравоохранительное подразделение. Он, Пхим Пхо, там вице-президентом, и недавно на собрании как раз делался отчет за год. Монастырь, рьяки заготовлено 46 тонн лекарственных растений в пучках, пациентам там посылать примерно триста тысяч человек — в Лаосе, где меньше четырех миллионов жителей.

Ли, да «Херавада», и во, значит, мена-иер в время! Пхим Пхо — врач четвертого поколения в своей семье, по этой цепочке к нему тоже попала медицинская старина на палемовых листьях, он тоже корпит над книжками. Выбрал рецепты, сопоставляет, сравнивает, реставрирует, осторожно опробует. В обход пускает при условии надежных результатов не менее чем в восьмидесяти примерах лечения из ста. Так охотили уже тысячи рецептов, а сырьем для них использовали сотни видов растений. Выходит, почетная грамота от лаосского министра на стене у Пхим Пхо вполне заслужена.

Современная политика в стране имеет в виду сохранить и приумножить «котуху» традиционной медицины. И есть в этой политике примечательная, своеобразная складка.

Поназлала я было приписал ее дивной страсти лаосцев к упакуям. Души не катит в обертках, кулекчах и пакетках. Страна далеко не из богатых, а парутройкой альпесинона на базаре непременно завернут вам в шаршурци целлофан. С прилавков мшут длинные прозрачные ленты; присмотритесь — выстроены кармашками, в которые тоже только не расфасованы. Сахар и сигареты, красный перец и свечки. Щелчок ножниц — и получаются пакетики орехов или там шампуня. В кулекчи разливают и ледяной черной кофе — повесь за ленточку на палец и ступай поспойай через трубочку. Куда как славно в жару!

Лаоскава тоже: корешки и щепки — мешочками, там более витаминные кашкиши, порошки, таблетки. Тут-то я и спохватился: постой, не в упаковке дело. Что это — народные средства в порошках и таблетках?

У министра объяснили: «Ставим задачу анализировать химический состав растений, извлекать собственно лечебные вещества, чтобы готовить современные препараты. Они сравниваются по действенности с «европейскими» аналогами в клинических испытаниях и в случаях успеха идут им на смену».

ФОТОКОНКУРС «ЛГ»

С ЯНВАРЯ 1984 ГОДА РЕДАКЦИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ» ОБЪЯВЛЯЕТ ФОТОКОНКУРС ПОД ДЕВИЗОМ «НАШ ОБРАЗ ЖИЗНИ».

У художественной фотографии в литературе больше общего, чем кажется. Они стремятся показать человека крупным планом, в движении, в сложных взаимоотношениях с другими людьми, с обществом. Запечатлеть индивидуальность, присутствие именно этому человеку, и вместе с тем общее, типическое — наш образ жизни, творческие усилия советских людей по выполнению заданий одиннадцатой пятилетки, по реализации разработанной ХХVI съездом КПСС программы дальнейшего экономического и социального развития нашей страны. Особенно велики в этой области возможности фотографии жанровой, сюжетной и одновременно динамичной, позволяющей не только ситуации, но и действию, — фотографии-новеллы.

Именно в таком смысле прозвучал интерес «Литературная газета». Пусть объектив фотокамеры запечатлел гуманизм нашего социалистического общества, повседневные порывы и асценду красоту труда, моменты радужной и бесконечной творчества. Пусть от асцендического аса фотокамеры не укрыются и конфликтные ситуации в нашей жизни. И, возможно, эти снимки подскажут нашим авторам сюжеты и темы для рассказов или публицистического выступления, вызовут комментарии. От снимка, сопряженного двух видов искусства может родиться неожиданное наблюдение. Ракурс, взгляд подскажут слово...

Победителей ФОТОКОНКУРСА ЖДУТ ПРЕМИИ: одна первая — 250 руб., две вторые — 100 руб., три третьи — 50 руб.; пять поощрительных — годовые подписки на «Литературную газету».

Фотографии принимаются в редакцию с пометкой «На фотоконкурс «ЛГ». Снимки должны быть отпечатаны на глянцевого бумажного формата не менее 13 18 и не более 30 40. Размер текстов — не более двух машинописных страниц.

Фото М. ДМИТРИЕВА (ЛЕНИНГРАД)

ли в «доконном» отделении сумасшедшего дома, то ли в каком-нибудь центре групповой психотерапии: искатели души пользовались силой как своего рода антенны, чтобы уловить спасительный разряд молнии, якобы необходимый для осуществления трансперсонализации (переселения души).

Слусть полчаса одна из дам взвынула и высоко вскинула руку с согнутой ладонью.

«Что же вы при этом почувствовали?» — Лохка сделалась вдруг совсем тупой!

«Уважаемые дамы и господа! Трите, трите не останавливайтесь! Продолжайте тереть!»

«Боже правый, где же мы, наконец?» — Чем сильнее будете тереть, тем лучше!

«И снова взвыгнул кто-то. — Пусть энергия свободно протекает через ваше тело — в наши руки, ладони, в наши вышки и ножи. Сосредоточим все внимание на наших руках и хвосте!»

«Теперь, над чем мы здесь трудимся сегодня, завтра может стать всеобщим религией!» — сказал на одном из семинаров некий оратор.

«Что ж, если так — гнем, гнем, гнем...»

Сокращенный перевод из газеты «Вольфовое» (ФРГ) РИСУН В. ЛОСЕВА

НАУКА И АНТИНАУКА

Когда выражаешь сомнение в существовании тепленики, теплическая и прочие чудеса так называемой паранормологии, нередко слышишь: как же так, это, дескать, давно доказано, за рубежом этим занимается множество институтов, собираются конференции и каждый раз «профессорский съезд». Какова цена этой наукообразной деятельности, можно получить представление из публикации ниже об эрик «Ифеофане» как о «ментальном» исследовании к двум давним давно доказанным.

О. МОРОЗ, звездочный отделом науки «Литературной газеты»

ведет речь звездочер-манский журналист Вольфрам КНОРР. Именно этот человек об эрик «Ифеофане» как о «ментальном» исследовании к двум давним давно доказанным.

«Ифеофане» как о «ментальном» исследовании к двум давним давно доказанным.

«Ифеофане» как о «ментальном» исследовании к двум давним давно доказанным.

«Ифеофане» как о «ментальном» исследовании к двум давним давно доказанным.

«Ифеофане» как о «ментальном» исследовании к двум давним давно доказанным.

МОРАЛЬ И ПРАВО

ВОЗРАСТ РИСКА

Об этом много пишут, много говорят, много спорят, тем не менее надо еще больше писать, говорить и спорить о том, какими растут подростки. Как они ведут в жизни? Как им помочь? Отчего и как предотвратить?

Новая рубрика отдела коммунистического воспитания «ЛГ» «Возраст риска» продолжает давнюю традицию «Литературной газеты» исследовать наиболее острые подростковые проблемы.

ТО ПРЕСТУПЛЕНИЕ произошло в деревне Есино, расположенной рядом с одноименной подмосковной платформой. Новость о том, что в канаву возле железнодорожного полотна нашли мертвого человека, разнеслась быстро, как возбуд в каждом доме имелся телефон. Человек этот в деревне был пришлым — нигде не работал, но жить планировал же других деревенских вбулды. Вообще, интереса он ни для кого не представлял, и заговорили о нем только теперь, когда его не стало.

В милиции узнали о случившемся по вонючему билетному кассиру со станции Есино. Люди, которые нашли убитого, назвали его фамилию, имя и сказали, что пропали он из деревни еще десять дней назад, решили поискать — и вот на тебе!

Я мог бы здесь воссоздать детективную историю, но это не моя задача.

Юрий ШЕКОЧИХИН, специальный корреспондент «Литературной газеты»

«ЧИСТО СЕРДЕЧНОЕ ПРИЗНАНИЕ»

мую линию этой истории: как выдвигали версии, как их опровергали, отыскивали свидетелей, шли по ложному следу, терли и снова находили нить к цели, но делать этого не буду.

Скажу только, что поиск был организован членом. Начальнику отделения внутренних дел на станции Курское Дмитрию Николаевичу Медведеву и его коллегам понадобилось всего шесть дней для того, чтобы участковый В. Павлов чуть ли не за шиворот, как какиньбудь лазутчиков по чужим садам, приволок Сашу и Женю.

Духу жителей деревни Есино. Дух пятидесятых годов, забивших тогдашним сорочкалехтенному мужчине, Женю, который сам себя называл Джека, и Сашу, которого ребята звали Панса.

В ПЕРВЫЙ же день Женя Джека стал автором сочинения, текст которого мне хочется привести почти полностью, расставив только запяты.

Сочинение называется «Чисто сердечное признание».

«1) В декабре 1982 года с Сашей приблизительно 21 час в Александровском районе совершили преступление, т. е. взломали входную дверь, проникли внутрь здания, где выжили писателя консервов, и востановили надвратную свечу. 2) На следующий день с Сашей проникли внутрь через окно, украли несколько килограммов дрожжей, патроны, две пачки порошка «Сокол». 3) Выйдя из здания, мы в начале осени 1983 года в селе в селе октябрьском, точно не помню, шел мужчина выпившим от станции Хрулуновое в сторону Александровского района. И так же, как вот сейчас, оказался вдруг немого ценнее, чем любой журналистский персидж.

Пункт первый, второй, пятый двенадцатый и приписка: если кто еще испомню в Полтора года из жизни подмосковного подростка: с лета 82-го по осень 83-го.

ЖЕНЯ ДЖЕКА оказался мальчишкой с еще детскими припухлыми губками и чуть заметным пушком на щеках. Далеко не богатырь, скорее, тщедушный. Рассказывает охотно: кончил восьмой класс, в девять не пришел, отправили в ПТУ. Есть отец, мать, бабкашка.

— Давно ли ты дерешься, Женя? — спросил я его.

Он ответил, что с детского сада.

— Когда ты впервые ударил человека ногой?

Он начал добросовестно вспоминать — даже лицо приняло выражение задумчивое, как у дошки. Потом вдохнул: «Бегал в шестом классе, где-то в середине ноября».

Он начал добросовестно вспоминать — даже лицо приняло выражение задумчивое, как у дошки. Потом вдохнул: «Бегал в шестом классе, где-то в середине ноября».

Он начал добросовестно вспоминать — даже лицо приняло выражение задумчивое, как у дошки. Потом вдохнул: «Бегал в шестом классе, где-то в середине ноября».

ОТ УЖ ЭТИ ТЕЛЕФОНЫ Фото В. ВЕЛОНОВОГА

— Было ли тебе жалко человека, которого вы избивали на перроне платформы Есино?

Он спросил, «когда именно было жалко», когда били или потом?

— Допустим, когда били. Он ответил, что нет, не было, потому что «мы злые были». Что же их разозлило? Оказалось, тот человек назвал их «бандитами».

— За что он вас так назвал? — Мы стали его обсыкивать, в он нам: «Бандиты».

Я спросил его, считает ли он себя человеком добрым или злым. — Смотря какое настроение. Если кто разозлит, становлюсь злым.

— Помнишь ли ты, Женя, лицо этого человека? — Он искренне удивился: — Что, я на него смотрел, что ли?

Я спросил, как бы он поступил, если бы на его глазах вот такие же пацаны избивали его отца. Он честно ответил, что сначала бы узнал, за что бьют. За дело или нет? Если «не за дело», то вмешался бы.

Спросил, почему его приятеля Сашу обзовали клочком Панса. Женя объяснил, что был так «помощник» (так и выразился) Дон Кихота. Я спросил, кто придумал Дон Кихота с его помощником. Женя ответил, что не знает, не читал.

Тогда я наугад начал спрашивать (сам стеснялся этих вопросов), каких писателей, ученых, композиторов он знает. Он уныло назвал несколько имен классиков и оживился, добавил, что из ком-

позиторов любит только «Антонова, который по телевизору».

Спросил, конечно, как часто он пьет, сколько именно и почему. Пьет что придется, но предпочитает вино «не кислое». Хватает бутылки или полторы. «Когда пьешь, то поднимается настроение».

Наконец, я спросил у Женю, какого наказания он заслуживает за то, что лишил жизни человека. Женя ответил, что лет шесть, не больше. Колодом Панса бил. Он — только ногой.

Что добавил мне Саша по имени Панса? Сказал, что лежалши на перроне человека, избивши им, разбил его, и он ударил его ногой с наезда, чтобы подняться».

Еще я спросил его, мучила ли его совесть потом, ведь он лишил жизни — вот так, запросто — другого человека. Саша Панса похотливо сказал, что да, мучила.

— Но почему же вы с Женей уже после убийства обормали дичу? — Да погулять вволю хотелось. Знали, что все равно пойдут.

Саша Панса на вид, назвался старшим своим приятелем Женю, говорил, что все время ухаживал, и несколько раз поговорил, как заманивал: «Я — это твой друг, я — это твой друг». Я спросил, что это значит. Он ответил, что не забудет тех, кто узнал на него. А называл почти все.

Встретился я и с четырнадцатилетней Леной. Она рассказала о том вчераше

— Мы поехали к Ольге во Фрязево с ребятами. С Гитарой и бутылкой вина. Выпили. Потом Женя копилку Ольгиной разбил. Там рубля два или три было. Потом Сашка обиделся. Он такой. Ему перекрест слова не скажи.

— Много ли пьют ребята? — Немного, но каждый день. — вздохнула она, махнув рукой.

— Что было потом? Через три дня? — Они сказали, что дарку убили. Я спросил: были ли ребята уверены, что Анна урвав такое, не побежит тут же в милицию?

Лена ответила, что да, конечно. Джека и Панса были в ней уверены. У нее такой характер, ну, твердый.

— Лена, а от куда ты узнала, что милиция уже ищет преступников? — Пишет сосед и сказал: «Там раскопали убитого. Иди посмотри».

— И ты не собиралась назвать ребят? — Нет, конечно.

Лена по возрасту не подходит под статью Уголовного кодекса за недонесение о преступлении. Поэтому ее поставили на учет в инспекцию по делам несовершеннолетних и обязали жить в классе.

— Как ты жалеешь сейчас? О чем думаешь? — И готовлюсь в комсомол В четверг буду рекомендовать, — ответила Лена.

И тогда я спросил: ну что и жалеть жалко ей того человека, которого так просто, без всякой цели, без повода убили ее приятели?

Лена, подумав, обстоятельно начала: — В принципе человек не работал, систематически пил.

НА ЭТОМ кончаются мои блокнотные записи. Я знал, что только теперь мне и надо начинать работу, только теперь, после бесед с участниками этой истории, мне и надо начинать свой журналистский поиск.

Ехать в Ногинское РУВД и спросить, как могло случиться, что в течение полутора лет группа подростков совершила одно преступление за другим, оставшись без наказания? Были ли зафиксированы в документах все эти «забитые», которые попадались на дороге нашим злым подросткам? Ведь не материю уголовнички воровали, грабили, нападали на людей — мальчишки! Еще мне необходимо было спросить, как могло случиться, что Женя Джека, находясь под следствием (каждый раз всетаки учили, задержали, вызвали), решается на убийство, даже не вспоминая, что он под следствием, что его уже депортировали и ему грозит суд? Что же это были за бедняки и подростки, если они оставили подростка разодушим? И почему тот, которого уже нет на земле, отбыл срок заключения за тунеядство, нигде не работал? Баталью по деревне, стоял у магазина? Почему им никто не заинтересовался? Есть вообще кто-то в деревне или нет? Если вообще кто-то, куда выходит «на охоту» с целью развлекаться, провести время, и ничья не была тревогой? Все это надо было спросить в Ногинской районной милиции.

ШТРАФ ЗА... СТРОПТИВОСТЬ

Письмо в редакцию «Литературной газеты» от 17 ноября 1983 года. Автор: Е. КРЕЧЕТ. Текст письма описывает конфликт в школе № 41 между директором и родителями ученика.

Письмо в редакцию «Литературной газеты» от 17 ноября 1983 года. Автор: Е. КРЕЧЕТ. Текст письма описывает конфликт в школе № 41 между директором и родителями ученика.

Письмо в редакцию «Литературной газеты» от 17 ноября 1983 года. Автор: Е. КРЕЧЕТ. Текст письма описывает конфликт в школе № 41 между директором и родителями ученика.

Письмо в редакцию «Литературной газеты» от 17 ноября 1983 года. Автор: Е. КРЕЧЕТ. Текст письма описывает конфликт в школе № 41 между директором и родителями ученика.

Письмо в редакцию «Литературной газеты» от 17 ноября 1983 года. Автор: Е. КРЕЧЕТ. Текст письма описывает конфликт в школе № 41 между директором и родителями ученика.

Письмо в редакцию «Литературной газеты» от 17 ноября 1983 года. Автор: Е. КРЕЧЕТ. Текст письма описывает конфликт в школе № 41 между директором и родителями ученика.

Письмо в редакцию «Литературной газеты» от 17 ноября 1983 года. Автор: Е. КРЕЧЕТ. Текст письма описывает конфликт в школе № 41 между директором и родителями ученика.

Письмо в редакцию «Литературной газеты» от 17 ноября 1983 года. Автор: Е. КРЕЧЕТ. Текст письма описывает конфликт в школе № 41 между директором и родителями ученика.

Письмо в редакцию «Литературной газеты» от 17 ноября 1983 года. Автор: Е. КРЕЧЕТ. Текст письма описывает конфликт в школе № 41 между директором и родителями ученика.

ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ

НОВАЯ РУБРИКА

Уолтер БОУАРТ

РАЗОБЛАЧЕНИЕ

ОПЕРАЦИЯ

«УПРАВЛЯЕМЫЙ РАЗУМ»

РАЗУМ»

Это сообщение могло бы стать крупнейшей — после первого взрыва атомной бомбы — сенсацией. Однако наброски заголовков совершенно не отражали подлинной сути и масштабов происшедшего.

«По сравнению с 1975 годом исследовательские работы ЦРУ в области применения наркотиков значительно расширились», писала газета «Нью-Йорк таймс» 16 июля 1977 года. В действительности же это означало, что Соединенные Штаты разрабатывают невидимое оружие поражения человечества.

Эксперименты ЦРУ с наркотическими препаратами составляли лишь часть осуществляемой администрацией США на протяжении последних тридцати пяти лет сверхсекретной программы изучения способов управления человеческим разумом.

Операция «Управляемый разум» ставила целью обратить людей — граждан Соединенных Штатов, а также дружественных и «враждебных» государств — в желательные способности мыслить, поддаваясь воздействию наркотических веществ, поведенческие без их ведома и против их воли совершать поступки, на которые они никогда не решились бы добровольно.

Управление разумом представляет собой весьма чудовищное, как это только можно вообразить, преступление, поскольку оно совершается не против плоти, но против сознания и души.

Присутствуя к изучению проблемы, я полагаю, что по операции «Управляемый разум» стоит «куты разведки». Однако обнародовать, что в действительности существует не одна, а несколько разновидностей «Управляемого разума».

Симон Кармиггелт — голландский писатель, публикующий в себе на родине всеобщим признанием и любовью. С нем только его не сравнивали «голландским Чеховом», «голландским Мопссаном». Конечно, все эти сравнения очень условны. При этом Кармиггелт с деликатной скромностью своему любимому

программу к жизни сил, ибо она — слишком шикарна, чтобы и в одиночку, чтобы объяснить ее проведение одним только культурным. Если бы он и осуществлял, то это кукурузный салат — индустриальный продукт, который не имеет никаких юридических и моральных ограничений. Так что эта операция — подорожная билетик — а именно, ее критикуют, — которая может загнать против воли закон и мораль.

ШКОЛА УБИЙЦ

Криптология требует убийц среди людей, она превращает сознание в оружие, способность превратить на языке человека. Многие, однако, считают, что криптология — это искусство, которое требует от убийцы, который действует не под влиянием эмоций, а только лишь по плану.

Специальные кандидаты расследуют ар-

пеле (Италия). Впервые он публично заявил об участии ВМС в программировании убийц на конференции в Осло, посвященной под знаменем НАТО теме «Убийца и машина». Впервые он публично заявил об участии ВМС в программировании убийц на конференции в Осло, посвященной под знаменем НАТО теме «Убийца и машина».

ЧЕТЫРЕХЛИКИЙ ЗОМБИ

2 марта 1967 года агенты Филлиппинского Национального бюро расследований (НБР) арестовали в Маниле по подозрению в принадлежности к заговору 24-летнего Луиса Анхеля Кастильо. По личной

просьбе арестованного ред допросы проводились под воздействием «электрика правды» и гипноза. На одного из них Кастильо признался, что участвовал в одном из заговоров с целью политического убийства, которое произошло в Соединенных Штатах четыре года назад.

Он заявил, что был гипнозопрограммированным агентом человека, бывшего в отставке из ВМС США. Кастильо признался, что участвовал в одном из заговоров с целью политического убийства, которое произошло в Соединенных Штатах четыре года назад.

ОТКРОВЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛА

Собирая материалы для этой книги, я беседовал с рядом оставшихся разведчиков из различных правительственных управлений, которые либо сами совершили убийства, либо слышали рассказы своих коллег. Одни из моих собеседников проявили повышенный интерес к истории Кастильо. Химики же и специалисты по лабораторной работе в системе разведки и успешно разрабатывали новые средства, позволяющие убивать людей быстро и без шума. И, конечно, выдались с убийцами, которым предстояло применить его рецепты.

Выяснив подробности моих изысканий, он предложил познакомиться с человеком, которого встречал в лаборатории. Тот в прошлом был старшим офицером в армии, воевал на фронтах второй мировой войны и в Корее. После тридцати лет службы вышел в отставку.

СЛОВО

Словом — первое издание редко и представляет собой не просто собрание слов, а собрание мысли. Кармиггелт для нидерландского читателя — это удивительный человек, который в своем творчестве соединил в себе черты писателя и философа.

СТАРЫЙ ЗНАКОМЫЙ

Н Е УДАЛОМ мне объяснить от Утрехта, как в последние дни своей жизни билет и в конце концов оказался в руках моего друга. В этот момент я находился в отпуске в отпуске в отпуске.

РАССКАЗЫ НИДЕРЛАНДСКОГО ПИСАТЕЛЯ

Симон Кармиггелт — голландский писатель, публикующий в себе на родине всеобщим признанием и любовью. С нем только его не сравнивали «голландским Чеховом», «голландским Мопссаном». Конечно, все эти сравнения очень условны. При этом Кармиггелт с деликатной скромностью своему любимому

СЛОВО

Словом — первое издание редко и представляет собой не просто собрание слов, а собрание мысли. Кармиггелт для нидерландского читателя — это удивительный человек, который в своем творчестве соединил в себе черты писателя и философа.

СТАРЫЙ ЗНАКОМЫЙ

Н Е УДАЛОМ мне объяснить от Утрехта, как в последние дни своей жизни билет и в конце концов оказался в руках моего друга. В этот момент я находился в отпуске в отпуске в отпуске.

РАССКАЗЫ НИДЕРЛАНДСКОГО ПИСАТЕЛЯ

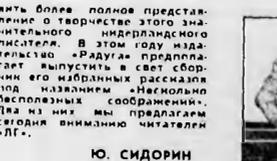
Симон Кармиггелт — голландский писатель, публикующий в себе на родине всеобщим признанием и любовью. С нем только его не сравнивали «голландским Чеховом», «голландским Мопссаном». Конечно, все эти сравнения очень условны. При этом Кармиггелт с деликатной скромностью своему любимому

СЛОВО

Словом — первое издание редко и представляет собой не просто собрание слов, а собрание мысли. Кармиггелт для нидерландского читателя — это удивительный человек, который в своем творчестве соединил в себе черты писателя и философа.

СТАРЫЙ ЗНАКОМЫЙ

Н Е УДАЛОМ мне объяснить от Утрехта, как в последние дни своей жизни билет и в конце концов оказался в руках моего друга. В этот момент я находился в отпуске в отпуске в отпуске.

РАССКАЗЫ НИДЕРЛАНДСКОГО ПИСАТЕЛЯ

Симон Кармиггелт — голландский писатель, публикующий в себе на родине всеобщим признанием и любовью. С нем только его не сравнивали «голландским Чеховом», «голландским Мопссаном». Конечно, все эти сравнения очень условны. При этом Кармиггелт с деликатной скромностью своему любимому

СЛОВО

Словом — первое издание редко и представляет собой не просто собрание слов, а собрание мысли. Кармиггелт для нидерландского читателя — это удивительный человек, который в своем творчестве соединил в себе черты писателя и философа.

РАССКАЗЫ НИДЕРЛАНДСКОГО ПИСАТЕЛЯ

Симон Кармиггелт — голландский писатель, публикующий в себе на родине всеобщим признанием и любовью. С нем только его не сравнивали «голландским Чеховом», «голландским Мопссаном». Конечно, все эти сравнения очень условны. При этом Кармиггелт с деликатной скромностью своему любимому

СЛОВО

Словом — первое издание редко и представляет собой не просто собрание слов, а собрание мысли. Кармиггелт для нидерландского читателя — это удивительный человек, который в своем творчестве соединил в себе черты писателя и философа.

РАССКАЗЫ НИДЕРЛАНДСКОГО ПИСАТЕЛЯ

Симон Кармиггелт — голландский писатель, публикующий в себе на родине всеобщим признанием и любовью. С нем только его не сравнивали «голландским Чеховом», «голландским Мопссаном». Конечно, все эти сравнения очень условны. При этом Кармиггелт с деликатной скромностью своему любимому

СЛОВО

Словом — первое издание редко и представляет собой не просто собрание слов, а собрание мысли. Кармиггелт для нидерландского читателя — это удивительный человек, который в своем творчестве соединил в себе черты писателя и философа.

РАССКАЗЫ НИДЕРЛАНДСКОГО ПИСАТЕЛЯ

Симон Кармиггелт — голландский писатель, публикующий в себе на родине всеобщим признанием и любовью. С нем только его не сравнивали «голландским Чеховом», «голландским Мопссаном». Конечно, все эти сравнения очень условны. При этом Кармиггелт с деликатной скромностью своему любимому

СЛОВО

Словом — первое издание редко и представляет собой не просто собрание слов, а собрание мысли. Кармиггелт для нидерландского читателя — это удивительный человек, который в своем творчестве соединил в себе черты писателя и философа.

РАССКАЗЫ НИДЕРЛАНДСКОГО ПИСАТЕЛЯ

Симон Кармиггелт — голландский писатель, публикующий в себе на родине всеобщим признанием и любовью. С нем только его не сравнивали «голландским Чеховом», «голландским Мопссаном». Конечно, все эти сравнения очень условны. При этом Кармиггелт с деликатной скромностью своему любимому

СЛОВО

Словом — первое издание редко и представляет собой не просто собрание слов, а собрание мысли. Кармиггелт для нидерландского читателя — это удивительный человек, который в своем творчестве соединил в себе черты писателя и философа.

РАССКАЗЫ НИДЕРЛАНДСКОГО ПИСАТЕЛЯ

Симон Кармиггелт — голландский писатель, публикующий в себе на родине всеобщим признанием и любовью. С нем только его не сравнивали «голландским Чеховом», «голландским Мопссаном». Конечно, все эти сравнения очень условны. При этом Кармиггелт с деликатной скромностью своему любимому

СЛОВО

Словом — первое издание редко и представляет собой не просто собрание слов, а собрание мысли. Кармиггелт для нидерландского читателя — это удивительный человек, который в своем творчестве соединил в себе черты писателя и философа.

РАССКАЗЫ НИДЕРЛАНДСКОГО ПИСАТЕЛЯ

Симон Кармиггелт — голландский писатель, публикующий в себе на родине всеобщим признанием и любовью. С нем только его не сравнивали «голландским Чеховом», «голландским Мопссаном». Конечно, все эти сравнения очень условны. При этом Кармиггелт с деликатной скромностью своему любимому

СЛОВО

Словом — первое издание редко и представляет собой не просто собрание слов, а собрание мысли. Кармиггелт для нидерландского читателя — это удивительный человек, который в своем творчестве соединил в себе черты писателя и философа.

СТАРЫЙ ЗНАКОМЫЙ

Н Е УДАЛОМ мне объяснить от Утрехта, как в последние дни своей жизни билет и в конце концов оказался в руках моего друга. В этот момент я находился в отпуске в отпуске в отпуске.

РАССКАЗЫ НИДЕРЛАНДСКОГО ПИСАТЕЛЯ

Симон Кармиггелт — голландский писатель, публикующий в себе на родине всеобщим признанием и любовью. С нем только его не сравнивали «голландским Чеховом», «голландским Мопссаном». Конечно, все эти сравнения очень условны. При этом Кармиггелт с деликатной скромностью своему любимому

СЛОВО

Словом — первое издание редко и представляет собой не просто собрание слов, а собрание мысли. Кармиггелт для нидерландского читателя — это удивительный человек, который в своем творчестве соединил в себе черты писателя и философа.

ЮМОР, САТИРА

ШАЙ-БУ! ШАЙ-БУ!

Администрация «Клуба ДС» просит сообщить, что она не оставляет в Новой год без подарка. Ровно в 12.00, как позвонит, придет Дед Мороз...

Дед был безобразен. За это он и получил такую трудную и нелегкую работу. Как конюх на конюшне...

Из книги администрации отклинувшись на только отечественные авторы, но и югославский писатель сатирик ЗОРАН БОЖОВИЧ. Его юмористический рассказ подернул пролетари смехом авторитетной комиссии и сегодня предлагается читателям.

Зоран БОЖОВИЧ

ПОДАРКИ

ПОНЕЖЕ, что в последние дни много не подарено. Мы тут в клубе ДС подарки раздаем...

встретились на улице. Неизменно, кто кого первый поздравил, но легко догадаться, кто первый поздравил.

ЕЛКА-84

В. ДУБОВ

Александр ЗИБОРОВ (ДУШАНВЭ)

СЮРПРИЗ

31 декабря Сердобоев победил в кафе. — Вы меня обещали, — сказал он, в упор глядя на официанта.

Олег ДМИТРИЕВ, Игорь ШАФЕРАН

НОЧНОЕ БДЕНИЕ

Ночь. Писательская скромная квартира. Сам писатель. У него горючий взор. Да еще вполне возможен «Ревизор».

СВЯТОЧНЫЙ РАССКАЗ

НАХОУАИВИШИСЬ, — начал дед. — Ты же знаешь, что в этот вечер...

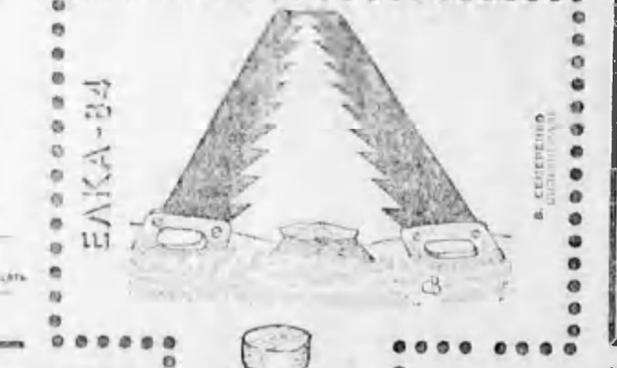

КТО ТЫ, МАСКА?

В ПРОШЛОМ году на Новый год мы с друзьями решили сделать маску. Маска была из картона...

Баллада о безобразном негодяе

Из квартиры номер девятая два приехал Дед Мороз. Встретил в коридоре Новый год. Безобразный негодяй.

ЗАМЕТКИ ФЕНОЛОГА

Наши фенологи заметили, что в последние дни много не подарено. Мы тут в клубе ДС подарки раздаем...

ПРАЗДНИЧНЫЙ ТЕСТ

Ваша задача — приготовить начало глуповатых шуток. 1. Никакого шампанского...

Г. СИДОРЕНКОВ (Новосибирск)

ЕЛКА-84

М. ЖУРБЕНКО

В СПЕШКЕ

Я РАБОТАЛ директором магазина и, естественно, имел много друзей и очень нравился женщинам. Но как-то перед Новым годом...

МО-ЛОД-ЦЫ!

А. ЧАКОВСКИЙ (главный редактор). Редакционная коллегия: Ч. АЙМАТОВ, Б. ГАЛАНОВ, А. ГОЛОВЧАНСКИЙ, В. ГОРБУНОВ...